

18+

Хроники

Саммуса Пожирателя

Виталий Касперович

Annotation

Серебряный Рыцарь, что выживает на корабельных обломках, пытается спастись от морского чудовища. Могучий король нежити хочет найти свою возлюбленную. Юный воин и его безбашенный друг-пират. Очаровательная, добрая и сильная принцесса, как-то умудряется уживаться со своим отцом тираном. Молодой бездарный маг хочет победить на магическом турнире, а фаворит турнира, он же потомок Архимага, хочет его убить, и тут парень узнает, что обладает талантом к весьма презираемой в обществе магии – некромантии.

Хроники Саммуса Пожирателя

Виталий Касперович

©

– Очнись... – послышался чей-то шёпот из темноты.

– ...

– Жан, вставай...

– ...

– Хватит уже валяться, идиот!

Когда Жан открыл глаза, то перед ним предстало ясное голубое небо, а где-то внизу слышался тихий плеск воды.

Он оглядел себя.

На этом человеке были красивые серебристые доспехи и шлем. На плаву его удерживало крупное сочленение из досок; видимо когда-то оно было частью корабельного борта.

Жан попытался встать, как вдруг кто-то запретил ему это сделать:

– Стой, не шевелись!.. Оно в воде.

– В воде? – переспросил Жан, осматривая свой кусок разрушенного корабля.

– Да, оно сожрало уже троих.

– Мы проиграли сражение?

– Да, Жан, проиграли! Сейчас не это главное. Эта тварь под водой, и она хочет нас сожрать.

– Мы в Грандлийском океане, разумеется, здесь полно всяких тварей... А что с выжившими?

– Оглянись вокруг! Здесь нет ничего кроме обломков и трупов. Все королевские корабли уже находятся на дне; как и пиратские. И вряд ли кто-то приплывет нас спасти.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут?.. На мне шлем.

– В этом сражении был только один «Серебряный», и я слышал, как к тебе обращались.

– Ясно... Надо отсюда выбираться.

– И я про то же!

– Для начала, как тебя зовут, солдат?

– Я Хейвен, королевский лучник.

– Ты забыл сказать: «Сэр».

– Что?!

– Ты не соблюдаешь устав.

– Какой на хрен устав?!.. Нас оставили здесь, подыхать, мы оба мертвецы! Так что, Серебряный Рыцарь Жан, «Сэр», засунь свой устав, себе в зад!.. Нас простых солдат учат этому сраному уставу с самых пелёнок. Знаешь, как трудно запомнить всех серебряных рыцарей?.. Вы хоть и элита, но вас целая армия!.. Ну, хоть «Золотых» не так много, и на том спасибо! Но думаю, что скоро наш король сойдёт с ума, и вообще прикажет заучивать имя каждого пехотинца из Железного Полка! Так что!.. Так что... не говори больше о грёбаном уставе, понял?

– В любом случае, ты должен делать то, что я скажу, и может быть, мы выберемся...
Значит, говоришь, ты лучник?

– Да.

– Это может нам пригодиться.

– Ты сможешь снять свою броню в одиночку? – спросил Хейвен.

– Нет... Получается, что и плыть я не смогу... – Жан огляделся по сторонам. – Мой клинок вероятно утерян... Как выглядела та тварь?

– Здоровая и чёрная с большими зубами! Длинная, но толстая. А на спине у неё был рисунок похожий на... – задумался он. – На...

– На герб Алого Хребта?

– Да!

Жан наклонил шлем, по телу было видно, что он сделал глубокий вздох...

– В чем дело? – Хейвен распознал это как дурной знак. – Ты знаешь, кто там под водой?

– Да, это Глубинный Охотник... Обычно они так далеко не заплывают... Скажу тебе прямо, лучник Хейвен: плохи наши дела.

– «Охотник», это значит, что он от нас не отстанет?

– Да, будет преследовать, пока не убьёт.

– Каковы шансы, что ты ошибся, Жан?

– Никаких, в этих водах нет никого похожего на Глубинного Охотника. А значит, учитывая твоё описание, это он и есть.

– Откуда элитному солдату знать, кто тут водится, а кто нет?

– Отец мой ловил... всяких... И рассказывал... всякое.

– И что же нам теперь делать?!.. Мы покойники!

– Для начала успокойся... Я вижу твой лук при тебе, это хорошо.

– Вот только мой колчан пуст! – повернулся тот боком, чтобы показать. – Должно быть, стрелы вывалились после взрыва.

Жан осмотрелся кругом, пока его взгляд за что-то не зацепился...

– Вот, – серебряным пальцем указал он на плавающий труп правее от Хейвена. – Стрела... ты сможешь до неё добраться?

Хейвен повернулся туда, осматривая убитого пирата со стрелой в спине. Он плавал, держась мертвым хватом за кусок от мачты.

– Я не достану! До него три шага!

– Достанешь... просто сними свою рясу и скрути её в веревку, затем отломай щепку от своего плота и привяжи к концу.

Тот снял длинный зелёный балахон, оставляя на теле доспех из крепкой кожи. Сделав на ткани два узла, он осторожно подошёл к краю своего плота. Его внимание привлекла длинная дощечка, которая торчала кверху.

Хейвен ломал её очень медленно и осторожно... Когда та треснула, он замер, в тревоге осматривая ровную водную гладь...

Поняв, что смерть прошла стороной, он ползком направился к веревке.

Импровизированная кошка была сделана, и теперь дело оставалось за его меткостью. Целился он на край плота умершего, где было сочленение досок, так как эта мачта была оторвана у самого основания вместе с куском палубы.

– Давай, – сказал Жан, – главное не шуми. Глубинные Охотники остро реагируют на громкий звук.

– Я и без тебя это понял. Помолчи, дай сосредоточиться.

Раскачав верёвку с утяжелителем на конце, он отпустил один её конец. Крюк ударил по голове покойного с деревянным стуком и свалился в воду.

– Черт!

– Давай ещё раз.

Осторожно подтянув к себе веревку, он попытался снова. В этот раз крюк упал на плот убитого пирата и Хейвен не спеша потянул скрученную ткань на себя, пока деревянная щепка не застряла.

– Отлично, теперь тяни, только медленно.

Тот с напряженным лицом потянул плот мертвеца к себе, при этом его взгляд очень часто падал на воду, как если бы он пытался, укрась яблоко из-под носа у торговца...

Внезапно под водой что-то промелькнуло.

– Замри!

Хейвен испуганно замер...

Секундой позже он увидел, как нечто огромное заплыло под его плот. Длина этого существа превышала пять лошадей.

– Посмотри на меня, – сказал Жан. – Соберись!

Но Хейвен не мог, ожидание смерти сковало его. Голубые глаза расширились в безумном взгляде. В уме он уже представлял себя растерзанным куском мяса, который то чудовище стремительно утаскивает на чёрное океаническое дно.

На мокром лице отразилось солнце.

Руки, удерживающие веревку, дрожали. Следом, по цепной реакции, начало дрожать и всё тело. Хейвен что-то бормотал себе под нос.

– Слушай мой голос, – пытался Жан его вернуть. Но этого шёпота было недостаточно. Подняв руки, Серебряный Рыцарь ими замахал. Далее пошла в ход и лож: – Эй, Хейвен, оно ушло... Оно ушло, слышишь?

– Я не... я... я не... Я не могу, – промямлил Хейвен, отрицательно дёргая головой.

– Можешь! Ты можешь, Хейвен, вариантов у тебя немного. Выбери тот, в котором ты не подохнешь!.. Я его отвлеку, а ты притянешь плот, понял?

В спешке Жан попытался снять шлем, но у него не вышло. Рыцарь снова попытался это сделать – сильнее, чем прежде и тут он ощутил резкую сильную боль.

«Похоже, шлем повреждён. Надо попытаться отвлечь его чем-то другим».

Оглядевшись, Жан заметил лежащий на своём плоте щит. Взяв в руки, он приготовился выкинуть его, при этом бросающий постарался встать таким образом, чтобы в момент броска плот не сильно качнуло.

Затем он взял размах и швырнул круглый щит, подобно бумерангу.

Плюхнувшись на воду, он будто взорвался: зверь моментально атаковал, водный всплеск от этого нападения поднялся аж на шесть метров.

– Давай, тяни!

Увидев и поняв, что существо было далеко от него, Хейвен ускорено потянул плот мёртвого пирата на себя. И в итоге он стал частью и его собственного плота.

Упав коленями на доски, он панически выдернул стрелу из спины покойника. На том плоту была и тонкая веревка с крюком, указывая, что убитый – абордажный пират. Не растерявшись, он взял и её.

Шум воды затих, вместе с этим и два человека значительно снизили резкость своих движений.

– Отвяжи крюк от веревки, – предложил Жан.

– Что, зачем? Уж лучше использовать эту кошку, чем нашу.

– Ты лучник, а не пират... Привяжи веревку к стреле. Так ты сможешь её вернуть.

– Хочешь сделать гарпун?

– Да, с его помощью мы сможем притягивать к себе другие крупные обломки, или даже плыть.

– Сначала нужно объединить наши плоты.

– Нельзя. Если эта тварь нас накроет, то погибнем мы оба... Вот, – указал Жан на самый крупный обломок, что возвышался над водой. Это была одна третья целого судна, которая ещё не успела затонуть, или она не собиралась даже начинать. – Там он нас точно не достанет.

– Слишком далеко!

– У нас нет выбора. Мы вполне можем остаться тут и при этом не погибнуть в пасти этого монстра. Но тогда нас ждет обезвоживание и смерть. А там почти половина пиратского брига, и скорей всего на нём есть еда и вода. Не говоря уже о защите. В ближайшее время он, вероятно, потонет, и мы упустим эту возможность.

– Но как ты планируешь туда добраться?

– Стреляй в самые крупные обломки, что находятся впереди, и тяни на себя. Хоть и медленно, но так ты будешь плыть. Сейчас это даже хорошо.

– А что насчет тебя?

– Отплыв подальше, ты притянешь меня за собой. И отцепи старую кошку от плота с мёртвым пиратом, он будет тебя замедлять.

– Я понял.

Стрела вошла в первые обломки, что находились на пути к их основной цели и Хейвен потянул верёвку на себя, тем самым двигаясь вперёд.

Лучник проделал это один раз... второй... третий... четвёртый...

Потом, он оглянулся назад в сторону Серебряного Рыцаря...

– Хейвен... – громко прошептал Жан, – не забудь... Без меня ты не справишься. Ты сможешь доплыть туда в одиночку, но ты точно не знаешь, что делать потом.

Тот испустил продолжительный выдох, так же расслабив напряженное лицо... Затем он натянул тетиву и выстрелил; стрела попала точно в плот Жана.

Каждый раз, когда Хейвен тащил его плот, то собственный плыл немного назад. Но он всё равно продолжал это делать, так как отлично понимал, что лишь благодаря сообразительности Жана он смог в буквальном смысле заплыть так далеко.

– Остановись, – произнёс Жан, смотря куда-то в сторону.

– В чем дело? – спросил Хейвен.

– Там мой меч.

Длинный серебристый клинок выглядел таким чистым, что блестел на солнце. Тот был воткнут в небольшой древесный обломок; видимо поэтому, он не затонул.

– Хорошо, сейчас достану. С его помощью мы сможем хотя бы отбиться от монстра.

Лучник успешно заполучил этот утерянный клинок и сразу же передал Жану.

Взяв его в руку, Серебряный Рыцарь любовался им чуть ли не минуту...

– Новых трещин нет, – сказал тот и убрал свой меч в белые ножны на поясе.

– Похоже, ты больше дорожишь этим клинком, чем собственной жизнью? – сказал Хейвен, продолжив плавание.

– Так и есть. Меч для серебряного рыцаря – его жизнь. И это не метафора.

– В смысле?

– Если я потеряю клинок, неважно, как и где, то за этим следует наказание... обезглавливание.

– Да-а-а... вступай после этого в ряды Серебряных. Среди вас вообще есть нормальные люди?

– Я горжусь этим рангом! Даже не пытайся осмеивать его, лучник!

– Эй, да я и не думал?!.. Я знаю, на что способны серебряные рыцари. Крутые вы ребята и мне до вас далеко, вот что я хотел сказать.

Жан повернул свой шлем в сторону горизонта, явно о чём-то задумавшись...

Плавное движение вперёд хорошо дополняли звуки тихих водных всплесков. Они неплохо разбавляли молчание и давали возможность погрузиться в собственные мысли...

– У тебя есть баба? – вдруг спросил Хейвен.

– Что? – отвлѣкшись, направил он шлем на лучника.

– Я говорю: девушка есть?

– Да, а что? – недовольно спросил Жан.

– И она не против твоего титула?

– Нет... Я не хочу об этом говорить.

– Что так? Поссорились?

– Замолчи.

– Я как никто знаю, что такое: ссора с женщиной. Мне тридцать лет и у меня уже было пять жѐн... Представляешь? И одна из них недавно сказала, что...

Хейвен не успел договорить, как в его плот вцепилось гигантское чёрное создание. Зубы величиной с кинжалы пригвоздили лучника книзу, поработив обе ноги.

Тот обречѐнно вопил, дергался, бил кулаками, но пасть сжимала его сильнее и сильнее. Для монстра он словно был твёрдым фруктом, из которого сочилась багровая начинка. Сам же плот казался препятствием сравнимым с зачерствелым куском хлеба, но из-за наличия съедобной начинки выше, зверь старался из-за всех сил.

– На помощь! Жан помощи! Жан!

Серебряный Рыцарь выдернул свой клинок из ножен и другой рукой ухватился за веревку, чтобы подплыть к чудовищу.

– Держись! Я уже рядом!

Внезапно с мощным водным всплеском плот надломился прямо на глазах у Жана и зверь тут же ушел под воду, вместе с откусанным куском.

Когда плот Серебряного Рыцаря в затишье стукнулся об обломки плота Хейвена, тот уже не кричал, а его открытые глаза смотрели и смотрели вверх. Но не моргали.

Погрузившись в воду, зверь так же забрал с собой нижнюю часть лучника...

Жан тяжело дышал, всматриваясь в эти бесконечно неживые голубые глаза. Шлем нагревался от телесного тепла...

Тем не менее, покойник успел что-то оставить после себя – лук.

Вооружившись им, Жан вынул стрелу из своего плота.

Серебряный Рыцарь не обладал меткостью Хейвена, но через множество попыток он всё же добрался до разрушенного пиратского брига.

Трюм был полностью затоплен и погружѐн под воду, а разорванная верхняя палуба находилась слишком высоко, поэтому он выбрал: взойти на нижнюю палубу. Так же, в случае чего, это могло бы укрыть его от дождя.

Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Тяжёлая броня утомляла. Мысли Жана занимали только отдых и вода с едой. Но стоило ему лишь ступить на нижнюю палубу пиратского брига, как откуда-то справа послышались голоса:

– Ну что, давай я первый?

Жан сразу спрятался за преградой из досок.

– Нельзя! Мы должны были продать её как рабыню. Она – товар!

– Капитан мёртв! Мы остались здесь одни! И скоро мы подохнем от голода! Что ещё нам остаётся?!

– Ладно, хрен с ним... Но только смотри не придуши её случайно. Потом она нам ещё понадобится... в качестве пищи.

Этот корабельный обломок представлял собой подобие двухсторонней пещеры. Двое пиратов сидели недалеко от клетки с молодой девушкой.

На ней почти отсутствовала одежда; только несколько тряпок в виде набедренной повязки и тонкого куска ткани, скрывающего грудь. Кожа в саже, а длинные чёрные волосы иссохли и стали ломкими. По всем признакам она сидела в этой клетке не один день.

Так же Жан увидел у пиратов бутылку с водой, вместе с парой сабель.

Вскоре этот дуэт поднялся из приседа; они что-то собирались сделать. Их шаг был расслабленным, словно те уже смирились с ситуацией, и им осталось лишь развлекать себя до прихода смерти.

Один из них открыл клетку. И, схватив девушку за волосы, он швырнул её на доски. Она почти не сопротивлялась, знала – бесполезно. Но понимая, что будет дальше, её глаза позволяли себе слезы.

Пират залез на неё сверху, прижав лицом к деревянной палубе. Девушка не сдержалась и расплакалась. Она осознала, что оказалась в лапах эгоистичных зверей, у которых бессмысленно просить пощады.

Насильник содрал набедренную повязку, полностью оголив её ягодицы...

– Эй, псина! – громко воскликнув, вышел к ним Жан.

Пират тут же слетел с девушки, будто он внезапно заметил призрака.

– Как кто-то смог выжить после взрыва?!

– Я не знаю! – панически прокричал второй пират.

– Это королевский Серебряный Рыцарь?!

– Да вижу я!

– Чёрт, что нам делать?! Мы ему неровня!

Жан стоял и молча слушал их, словно ждал, когда те уже начнут действовать.

– Отправим его к морскому дьяволу! Пускай та тварь сожрет его!

– Точно! Столкнем его в воду! С такой бронёй он не сможет всплыть!

Пират взял разгон и протаранил рыцаря ударом с плеча, в надежде столкнуть его в воду.

Тот даже не сдвинулся.

– А! Скотина! – болезненно схватился он на своё ушибленное плечо.

Теперь противник находился вблизи. И пират замахнулся своим клинком. Сабля черкнула по серебряной броне, не оставив и следа.

– Да какого чёрта?!

Не позволив его удивлению разыгаться дальше, Жан занёс клинок и ударил. Пирату снесло пол головы, глаза выпали как две неспелые черешни. Сверху был хороший вид на дрягающийся язык; он напоминал небольшую рыбку, которую выкинуло на берег.

Второй пират тоже решил пойти на таран. Но этот воспользовался остриём сабли, а не плечом, так как подумал, что разгон усилит колющий удар.

Прямо во время набега Жан отскочил в сторону и выбил саблю из руки противника,

будто палку у ребёнка. Затем сразу же последовал ответный удар кулаком в челюсть. Этот кулак был оснащён тяжёлой бронёй.

Послышался отчетливый многосерийный хруст. От зубов ничего не осталось, как и от нижней челюсти.

Пират упал и начал своим ртом извергать кровавую массу. Он болезненно скулил, в этих звуках можно было распознать: непонимание происходящего и несмирение со скорой кончиной. Ноги и руки так же дёргались, будто у раненого животного. Так продолжалось, пока он не умер.

Тишина...

Жан долгое время осматривал лезвие своего меча...

– Новых царапин нет, – выдохнул он. Далее рыцарь посмотрел на своё тело, но шлем не позволял сделать это более качественно. – А моя броня, наверное, сейчас выглядит как пережёванная курятина... Эх, всё бы отдал за кусочек жареной курочки. А благодаря лишь одним воспоминаниям о специях Морны, уже начинают течь слюни.

Жан повернулся к пленнице. И она сразу шарахнулась к стене.

– Спокойно, – поднял он обе руки, в одной из которых находился окровавленный клинок... Поняв это, Жан смахнул кровь и убрал оружие в ножны. Затем попытался снова: – Тебе ничего не угрожает.

Но та испуганно сидела в углу даже не пытаясь смотреть в сторону грозного шлема Жана.

Поняв, что девушка ещё не отошла от потрясения, он оставил её в покое.

– Так ладно, нужно найти еду, – шлем Жана начал смотреть по сторонам. – Хотя, как я смогу есть, когда мой шлем не слезает с головы?

Серебряный Рыцарь решил обшарить корабль в поисках провизии. Посмотрел он везде, где только можно...

– Как так?!.. Пусто?

Сорвав бурдюк с водой у одного из пиратов, он потряс его...

– И снова ничего нет. Пираты в первый же день всё выпили?.. Ни мозгов, ни манер.

Отклонив от глаз пустой бурдюк, Жан случайным образом обратил внимание на двух мёртвых пиратов; причём «обратил» довольно крепко...

– Ладно, сами виноваты.

Сказав, Жан вновь вынул серебряный клинок. Затем он натянул руку одного из покойников и в два удара отсек её от тела.

– Нужен огонь.

Жан вдруг вспомнил, что когда искал еду, то ему на глаза попадался так называемый: искровой камень.

Сложив несколько щитов в виде ограды, Жан накидал внутрь несколько дощечек и сено, которого в трюме хватало под завязку; он был затоплен, но то сено что плавало на поверхности, было сухим благодаря утопшим собратьям.

Кончик меча погрузился в пока что спящий костёр, потом Жан поднёс к лезвию искровой камень и замер, словно внезапно его настигли сомнения...

– Интересно, почему всегда страдает именно мой меч?

Жан чиркнул камнем по лезвию, оросив хворост оранжевым дождём...

Снаружи поселилась глубокая ночь. Рука пирата уже запахла, причём очень аппетитно и съедобно.

– Хорошие приправы с чесноком – и это мясо уже нельзя будет отличить от баранины. – Вырвав небольшой кусок от пиратской руки, Жан потянул его к пленнице. – Вот... Ешь.

Она подняла голову, но не захотела приближаться.

– Это можно есть. Чтобы ты мне поверила, я мог бы съесть первым. Но я не могу снять шлем. Так что это мясо всё твоё. Налетай.

Девушка подобно четвероногому животному подбежала к костру, миновав Жана и тот кусочек, что он ей предлагал. Она сразу вцепилась в жареную руку. Будто ранний аппетитный запах приманивал её, и теперь девушка позволила голоду управлять собой.

– Вот теперь другое дело!

Жан повернулся к костру, а затем через плечо выкинул ненужный кусок мяса, который он оторвал ранее.

– Ты, наверное, целую неделю ничего не ела... Откуда хоть?

В качестве ответа за спиной было слышно лишь шустрое чавканье...

– «Не разговаривай с набитым ртом». Так говорил мой дед. И это правильно.

Жан снова попытался снять шлем, что вызвало очередной болезненный позыв.

– Зараза! Да что не так?!

Скинув серебристые рукавицы, он попробовал пальцами подковырять шлем; очень осторожно и медленно...

– Нет, так тоже не поддаётся... Но почему так больно, чёрт?! Не нравится мне это!

Жан нервно вынул клинок, пленница вздрогнула и замерла...

Долго и напугано она смотрела на него...

Тот посмотрел в ответ. А позже он заметил, как из-под её лохмотьев выглядывал один сосок.

– У тебя видно, – предупредил Жан.

Поняв, та тут же прикрылась. После она вскинула голову вверх. Её блестящие от костра глаза смотрели ещё более напугано, словно они чего-то ждали от грозного рыцаря...

Но Жан продолжил делать то, что задумал: стал ковыряться остриём клинка в своём шлеме в попытке его снять...

– Расслабься, не трону я тебя. У меня есть любимая женщина. И к тому же я не какой-то там пират... Думал, что мы уже друг друга поняли.

Схватив корабельную щепку, девушка стукнула ей о доски палубы и начала что-то чертить.

– «Не...» – читал Жан, – «по... ни... ма... ю». «Не понимаю?»

Девушка резко закивала.

– Ясно. Но ты всё же знаешь письменность общего языка.

Она помотала отрицательно головой, и начертила новые слова:

– «Чуть-чуть».

– Похоже ты из северо-восточных земель... Пираты хватают всех, кто им попадается. Далеко же закинула тебя судьба.

Пленница слушала его очень внимательно, несмотря на то, что она плохо понимала этот язык...

– Хм, дом... Давно же я там не был. Возможно, даже, столько же, сколько и ты... Королевская инквизиция отправляет на виселицу всех колдунов, до которых доберётся. А я женат на ведьме... «Элитный Серебряный Рыцарь женат на ведьме». Если король об этом узнает, то сперва он вырвет у себя на голове все волосы, а уже потом казнит нас... Ведь

это же такой удар по репутации церкви и его фамилии...

Жан знал, что чужеземка не понимает его слов, но всё же он продолжал говорить. Возможно потому, что это было нужно ему самому.

– Убивая колдунов, церковь несёт с собой лишь злобу и страх. Но ведьмы и колдуны такие же люди, как и мы. Морна хорошая женщина, но её обязательно убьют, как только назовут ведьмой. Рано или поздно это точно произойдёт. Поэтому мы и хотим сбежать... Куда-то на восток. Я слышал, что там цветет Ясценный Шиповник. Думаю, ей бы там понравилось. Хм...

Жан продолжил ковыряться мечом в шлеме...

– Я должен выжить и вернуться к ней!.. А чтобы выжить, я должен есть!

Действия Серебряного Рыцаря стали ещё более усердными.

– Она там со своей младшей сестрой, окруженная людьми, готовыми растерзать их в клочья!

Далее Жан начал наносить удары по рукояти клинка, чтобы силой долбить основание шлема.

– Да, чтоб его! – ощутив свою бесполезность, он швырнул клинок об доски, рядом с пленницей.

Но в этот раз она почему-то не испугалась.

Девушка вдруг встала на ноги, Жан вопросительно осмотрел её снизу-вверх. И рыцарь замер, когда достиг её глаз – эти глаза полыхали уверенностью...

Быстрым шагом подойдя к Жану, она вцепилась своими ручонками в злосчастный шлем, и начала его натужено поднимать...

– Это бесполезно, – сказал Жан, – будь это так легко, давно бы сам снял.

Руки пленницы соскользнули, и она упала на спину.

– Эй, ты там жива?! – через плечо спросил Жан.

Услышав позади шуршание – ответ сам сказал за себя.

– Видимо, когда я пытаюсь его снять, то сдавленные части скоблят мою голову. Чтобы от него избавиться, нужен опытный кузнец... Можно, конечно, попробовать поесть через глазные отверстия. И этого хватит на первое время. Во всяком случае, до тех пор, пока те куски, что не попали в рот, не начнут гнить под шлемом вместе с моим лицом. Вытряхнуть назад все куски не получится. Если даже начать промывать шлем солёной водой, то это точно ни к чему хорошему не приведёт. Да, я выиграю время, а что дальше?.. Что ж, похоже, я обречён... – Жан посмотрел на пленницу и добавил: – но не ты. Я помогу, тебе, чем смогу, ну а дальше ты уж сама ладно?.. Хм, забавно: моя любимая серебряная броня станет для меня могилой... Да, ты бы могла помочь мне снять остальную броню, но в этом попросту нет смысла.

Девушка резво подошла к Жану и тыкнула указательным пальцем на костёр...

– Ты что? Хочешь голову мою поджарить? Да, кузнечный жар действительно гнёт железо, но ты забываешь, что внутри шлема находится моя голова.

Девушка скрестила руки в гневном раздумье... Пятью секундами позже она снова вцепилась в его шлем, начав тянуть вверх.

– Да стой ты, мне больно! – оттолкнул её Жан.

Она отскочила и замерла... Затем чужеземка начала быстро подходить, даже показалось, что она хочет его ударить.

– Т... Ты... – с трудом выдавила она. – Ты должно п... пытаться. Ты хотеть... до...

домой.

Жан смотрел на неё, но даже через шлем его взгляд был понятен. Хрупкая пленница сказала ему то, от чего он, Серебряный Рыцарь, ощутил себя слабым и жалким.

«Это я здесь в плену... в плену своей трусости... – подумал Жан. – Она права, я не должен сдаваться. У меня есть Морна, так что я не тот солдат, который готов отдать свою жизнь... Как бы мне этого не хотелось, я просто не могу опустить руки».

Жан медленно встал, смотря куда-то прямо.

Девушка следила за ним. Её лицо было очень серьёзным и даже казалось, требовательным.

– Я и сам это знаю... – грубо произнёс Жан. – Чтобы я вот так сдался?.. Кто я, по-твоему, такой?.. Я Серебряный Рыцарь – один из элитных солдат королевства, поэтому никакой голод не сможет сломить меня!

Лицо чужестранки наполнилось улыбкой.

Жан посмотрел на неё и сказал:

– Спасибо!

Та кивнула в ответ несколько раз...

– Эй, вон там костер! Плыви туда! – раздался крик снаружи.

Обернувшись, они заметили лодку, плывущую к ним. А позади неё, подобно ночной скале стоял большой королевский галеон.

ГЛАВА 2. ЕГО ИМЯ СЕВЕР

– Как думаешь, может, стоит взять обычное: «снятие порчи?» – спросил парень в длинной оранжевой робе. Его два пальца медленно разглаживали чёрную бородку.

Нерешительный взгляд этого человека был направлен на большую доску, к которой были приколочены какие-то листовки.

– Опять ты за старое! – с улыбкой воскликнул человек в доспехах. Затем он положил свою увесистую руку на плечо собеседника. – Давай возьмём более трудное задание! Или ты хочешь, чтобы я и в этот раз стоял в стороне пока ты там колдуешь и снимаешь порчи? Поскольку из нас двоих только ты маг – всё веселье и достаётся только тебе!

– Ну, а что ты предлагаешь? – спросил маг, немного повысив тон. – Больше половины из этих заказов, относятся к четвертому рангу, а то и к пятому! Может тебе жизнь не мила, но не мне. К тому же, сам погляди... – Сменил он нервно стойку и его карие глаза стали прыгать от одного листка с заказом на другой. – «Убийство Баньши – стоимость: 1000 рин. Снятие порчи – 1500 рин». Делай выводы.

– Как раз по этой причине нас и осмеивает собственная гильдия...

Парень в доспехах убрал руку с плеча упрямого собеседника и развернулся в сторону зала. Испытывая чувство вдохновения, он поднял обе руки выше плеч и произнёс:

– Посмотри на них!..

Местные люди суетились. Кто-то быстро носил подносы к столам. Кто-то уже целую минуту бил по морде другого. А иные просто пребывали в унылом одиночестве, и тонули глазами в кружке крепкого напитка.

– Даже Скромный Эд недавно вернулся с задания третьего ранга. А Граф Хан Стальной Топор вообще отправился на дуэль с непобедимым Вальтагаром, королём севера!.. Но, а теперь взгляни на нас... мы лишь бегаем от одной деревни к другой и снимаем порчи!

Эти слова заставили парня в оранжевой робе толи обидеться, толи задуматься...

– Вот давай, хотя бы возьмём это! – указал он на очередной лист с заказом. В этот раз уже его тяжёлое предплечье опустилось на тонкое плечо мага.

– «3000 рин», – зачитал маг с доски. – «Ранг: второй. Сопроводить конвой с узником до Королевской Крепости». Описание: «В сопровождении мы потеряли много людей, продвигаться далее опасно. Подкрепление из замка невозможно, нужна ваша помощь. Мы разбили лагерь недалеко от Древа Истины». – Закончил он чтение, вдумчиво подняв голову... – От Древа Истины до Королевской Крепости путь недолгий. И на этой дороге мы можем наткнуться разве что на лесных бандитов и невраждебных вампалов.

– Ну, так что... берём? – спросил человек в доспехах. Он хитро улыбался, словно уже знал ответ на этот вопрос...

– Ладно, я согласен, но на всякий случай мы должны взять с собой одного из наших. – Дав ответ, маг сорвал с доски листовку, которая находилась во втором ряду.

– Вы только посмотрите! – игриво сказала девушка, что стояла позади. На ней были легкие кожаные доспехи, а за спиной короткий лук с колчаном. Зелёные выразительные глаза и длинный каштановый хвостик. – Неужели Нэш Весельчак и Асторский Маг Галон в коем-то веке решили сыграть в опасную игру?

Сперва Нэш отметил эту громкую даму осуждающим взглядом, а после повернулся в сторону мага, чтобы продолжить их прерванный разговор. Но лицо второго пребывало

в тщательном раздумье. Целью этих раздумий была эта шумная барышня.

– Что! Погоди, Галон! – Нэш внезапно что-то понял. – Ты же не хочешь?!..

– Лиз одна из самых талантливых лучниц в нашей гильдии. Её помощь нам пригодится.

Почти бегом приблизившись к этой парочке, Лиз сразу начала рассматривать лист с заказом, который держал в руке маг.

– Так, что там у нас? – с руками за спиной нагнулась она, чтобы рассмотреть текст повнимательнее, её каштановый хвостик опрокинулся с плеча. – Ого! Три тысячи рин за сопровождение конвоя?! Легкое дельце, справимся уже к завтрашнему дню!

– Что значит: «справимся?» – возмутился Нэш. От его прежнего весёлого настроения не осталось и следа, словно эта девица своим появлением похитила и переняла себе эту черту характера. – И кто вообще сказал, что нам нужна помощь?

– У меня хороший слух... Да брось, Нэш! – разведя руки, так же возмутилась и Лиз. – Я в отличие от некоторых много раз выполняла задания второго ранга. К тому же вместе не только безопаснее, но и веселее. Награду поделим. Тысяча рин каждому. А? Что скажете?

– Можно тебя на пару слов? – сказал Галон. После чего он отвёл Нэша подальше от девушки. Встав в скрытый наклон, их слова обратились шёпот: – Послушай, мы должны её взять.

– Может, рассмотрим другие варианты? – встревоженно ответил Нэш.

– Да что не так-то?

– Неважно, просто... – погрузился он явно в нехорошие воспоминания... – Галон, ты же маг четвёртого ранга, на фига нам ещё кто-то?

– Ты ведь хорошо помнишь, что стало с Твёрдо-хребетным Диконом?

– Да-да, он взял задание второго ранга, что в виду обстоятельств переросло в третий. Он погиб, – коротко изложил Нэш, будто специально перепрыгивая через некоторые детали.

– Его заданием было: убить одного буйного бандита, что досаждал маленькой деревушке! – усилил Галон то, что темнил его собеседник. – А в итоге лесной тролль превратил его голову в кровавое месиво!

– Я понимаю, о чем ты, но блин... – повернулся Нэш в сторону Лиз, его брови выказывали чувство дискомфорта...

– Короче, мы согласны, – громко произнёс маг.

– Чтоб тебя, Галон! – недовольно пробормотал Нэш. И теперь у него не осталось выбора, кроме как тоже согласиться: – Хорошо, Лиз. Ты теперь с нами.

– Ооо! Отлично! – подпрыгнула от радости девушка, при этом успев несколько раз хлопнуть в ладоши. – Ну что... в путь?

– Э-э-э-х... – тяжело вздохнул Нэш. После чего он первым направился к выходу. – Идите к воротам, я захвачу провизию и лежанки.

Утреннее солнце старательно пыталось согреть тропу и зелёные листья деревьев, так как прошлая ночь эгоистично заточила их в свои прохладные объятия. Гильдия наемников, которая была домом для этих путешественников, вскоре затонула на травяном горизонте, а потом и вовсе её похоронил фон деревьев; троица свернула в лестную чашу.

Лес тут же захватил их утренней прохладой; этому способствовал вчерашний дождь. Солнце ещё не успело набрать дневную силу, но его лучи уже простреливались сквозь верхушки деревьев и теплом своим испаряли влагу, что плотно обнимала листья, тем самым отнимая её с их зелёной поверхности и отдавая вверх белыми как дымок струйками.

Этот путь был самым коротким и наиболее безопасным, так как на протоптанной

дороге их могли подстерегать бандиты. В последнее время они стали часто напоминать о себе. Королевские патрули больше озабочены охотой на ведьм и колдунов, а поэтому хватка короля была не так сильна в этом регионе.

Проведя целый день в пути, они разбили лагерь в центре древнего сооружения, которое походило на заброшенный алтарь для жертвоприношений. А камни, что располагались вокруг их костра, напоминали острые зубы громадного чудовища. Тем не менее, это место было хорошо скрыто от прочих глаз благодаря плотному заслону из деревьев.

С наступлением ночи, усталость и свежий лесной воздух усыпили их очень быстро, а треск костра обеспечивал хороший затяжной сон. Один из троицы всегда сохранял глаза открытыми и подкидывал в пламя хворост, а также он или она следил за тем, чтобы никто не потревожил ночной покой двух других.

Первым был Галон...

Лиз – вторая...

Ранним утром – Нэш был дозорным...

– Галон, проснись, – тревожно шепча, толкал он плечо мага.

– В чём дело? – пробормотал тот.

Ничего, не сказав, Нэш дал ответ указательным пальцем. Когда Маг посмотрел в том направлении, то увидел группу людей, осторожно ступавшую прямо к ним. Это были бандиты и шли они со всех сторон.

Костер был уже потушен Нэшем.

– Сколько их? – спросил Галон. Его глаза расширились; от сонливости не осталось и следа.

– Я насчитал пятнадцать. – Нэш улыбнулся и добавил: – видимо мы решили переночевать в их логове... Да, некрасиво вышло.

– Надо разбудить Лиз... – сказав, маг посмотрел на лежанку девушки, однако её там уже не было... – А где она?

Внезапно, подобно разящей молнии в голову ближайшего бандита вонзилась стрела. Железный наконечник пробил его череп, а сама стрела застряла на полпути, будто рог, что прорастал из его чёрных сальных патл. Грязное лицо исказилось от полученной травмы, один глаз покраснел и закатился. Отыграв свою смерть, бандит упал на мокрую траву.

Вскоре похожая участь коснулась и других. Стрелы начали вылетать одна за другой, и почти каждая третья была смертельной.

С запозданием осознав, что противник использует лук и стрелы, бандиты быстро укрылись за деревьями и камнями.

И тут подоспел Нэш.

Парень в доспехах взял разгон и ногой оттолкнулся от каменистой защиты противника. Он подпрыгнул очень высоко и своей тенью накрыл ошеломлённого бандита, что стоял там внизу. Руки Нэша очень крепко сжимали рукоять длинного меча.

Вертикальный рубящий удар пробил шлем, достигнув красно-белой массы. Рот бандита судорожно подергивался, производя густые слюни, и выдавая жуткий хрип. Глаза очень быстро превратились в двух красных влажных слизней.

Так как Нэш запрыгнул прямо в центр вражеского строя, он был окружён головорезами. Однако эти люди явно не привыкли к такому одичалому прорыву обороны в лице одного воина. Их смятение так же было подкреплено внезапной гибелью товарища. Но один из них, сумел пересилить страх, когда увидел возможность атаковать Нэша со спины. И чтобы

наверняка прикончить его, он ухватился обеими руками за рукоять булавы и со всей силой сжал её.

Далее, два быстрых шага и замах, затем резкий ступор...

Бандит с булавой замер в метре от Нэша...

– Что за?!.. Я не могу пошевелиться! – недоумённо проворчал он.

Позднее одинокий солнечный луч решил осветить этого мужлана. И теперь на свету стала заметна прозрачная паутина, которая и заточила его в плен.

– Далеко собрался? – слышался голос справа.

Спустя пару секунд, из-за дерева вышел маг Галон. Его ладонь была направлена на пленённого человека.

– Что ты со мной сделал?!

– Я?.. Ты лучше подумай, что с тобой сделает она...

Будто по сигналу, стрела пронзила грудь застывшего противника. Сердце было пробито насквозь, кровь очень быстро заполнила внутренности. Обойти смерть стороной он попросту не сумел, и та неминуемо настигла его. Однако труп бандита смог упасть на землю только после того как маг опустил руку, тем самым прервав заклинание.

– Окружайте их! – проворчал один из бандитов. Судя по командному тону, он был у них главным.

– Но он же маг!

– Кому сказал? Или ты хочешь, чтобы я перерезал тебе глотку!

Сказав так, главарь толкнул его к Нэшу. Но парень в броне тут же принял гостя, легко смахнув его грязную голову с плеч.

– А ещё есть? – шутливо спросил Нэш.

Главарь бандитов не нашёл что ответить, вместо этого он недовольно покривил лицом...

– А-а-а-а-а! – слышался позади женский крик, а затем глухой удар об землю. Видимо кто-то незаметно подобрался к Лиз и стащил её с дерева.

Потеряв преимущество, что давала ей высота, девушка поспешила к своему луку: она начала быстро ползти вперёд на четвереньках, при этом руками перебирая опавшие листья. Но как только она коснулась своего заветного оружия, то рядом с её шеей остановился проржавевший клинок.

– Только дёрнись, сучка! – сказал голос над ней.

Лиз задержала направленные кверху глаза на какое-то время, словно раздумывала над тем стоит ли ей бороться...

Медленно поднявшись, она сдула пару листьев, что застряли в её волосах.

– Бросайте оружие! – повелел главарь бандитов. – Или вы хотите, чтобы ваша подруга... – вдруг прервал он своё требование из-за какой-то внезапно ожившей возни.

Нэш напал на ближайшего бандита.

Рубящий удар – и клинок втиснулся в шею. Затем вредо-чинитель грязно отдернул лезвие от кровоточащего ствола цвета кожи и приготовился нанести повторный удар.

Получивший ранение бандит попытался остановить кровь руками, но, чтобы закрыть подобный овраг из плоти, его возможностей было недостаточно. От Нэша последовал еще один удар, что пришёлся по тому же самому месту. А поскольку руки бандита пытались заделать течь, то и они пострадали: все пальцы были срублены; вместе с половиной ладони. Следом воин нанес третий удар, что на этот раз обезглавил противника, избавив его

от страданий.

Завидев эту картину, главарь бандитов исполнил протяжённый вздох и спокойно произнёс:

– Неужели не понятно?.. Раз одного из ваших взяли в плен, вы должны как минимум остановиться... Эх, ну за что ты его так?

– Это ещё у меня хорошее настроение... Может, сам уже драться начнёшь? Раскидываться своими подчинёнными каждый может.

– Кончай выделываться, вы не в том положении! Давайте так... Мы заберём у вас всё, что посчитаем нужным, включая эту девку. А после вы свободны.

– Хм... по рукам, – ответил Нэш, пожав плечами.

– Какого?! Ты оборзел, Нэш?! – начала Лиз недовольно дёргаться в руках бандита. – Ты отлично знаешь, что за предательство члена своей гильдии Кейса найдёт тебя и убьёт!

– Не рыпайся! – пригрозил ей головорез, стоящий за спиной... Затем он жадно внюхался в её волосы. – А ты вкусно пахнешь, чур, я первый с тобой поиграюсь!

– Не дождёшься! – воскликнула Лиз, наклонившись вперёд, после чего она со всей силой отдёргнула голову назад.

Твёрдый затылок разбил нос нюхача в кровь.

– Ах ты, поганая сука! – проворчал тот сквозь красные сопли. – Ладно! Тогда я сперва тебя прирежу, а уже потом оттрахаю твой труп!

Верзила взмахнул ржавым клинком, чтобы срубить ей голову...

– Хватит! Она нужна нам живой! – остановил его главарь. Тот сразу подчинился... – Прошу прощения за его поведение. Он... немного больной на голову.

– А теперь у него ещё и насморк, хэ-гэ, хэ-гэ! – неудачно пошутил один из бандитов.

– Короче... Нэш, верно?.. Значит, я правильно понял: вы отдаёте мне свои пожитки и эту девку, а взамен ты и этот маг уходите?.. Мы договорились? Хотя ты уже дал своё согласие ранее, но я просто хочу уточнить.

– Ну, это как посмотреть... – повернулся он в сторону мага и Лиз. Выждав, он добавил: – Вообще-то это была шутка.

Лиз моментально перебросила через бедро того нюхача, а затем её увесистый ботинок со всего размаха хлестнул по голове лежащего. Тот быстро перестал двигаться. Возможно, этот удар даже лишил его жизни.

– Пирос-Эль! – произнесся заклинание, Галон выстрелил из руки пучком огня, и, коснувшись одного из бандитов, этот пучок стал пламенем.

Испытывая непрерывную боль, бандит пытался отмахнуться от огня, но приставучее жалающее одеяло не хотело покидать его тела. Даже когда он свалился на землю, шипя от влажной листвы, живой огонь по-прежнему восседал на нём сверху, будто заботливая самка на яйцах.

Клинок Нэша возжелал снести одним ударом сразу две головы, словно тот решил поставить некий рекорд. Однако, несмотря на большое приложение силы, этот удар не был достаточно точным, и лезвие прошлось по лицу одного верзилы, а другому прилетело прямо по шее. Всё же это были смертельные удары, разве что, перед тем как залечь наземь, первый простоял значительно больше.

Троица из гильдии наёмников явно доминировала в этой схватке. Лиз отстреливала бандитов как охотничью дичь. Галон же нашёл для себя весьма эффективное средство против этого врага – огонь. Поэтому участь его противников была самой незавидной. А Нэш

с кровожадной улыбкой на лице бил всех сталью. Эти противники не были для него угрозой: им не доставало мобильности, им не хватало рефлексов, и оружие у них было не опаснее палок.

Он расслабился...

Главарь бандитов незаметно подкрался к Нэшу и вонзил кинжал в его спину. Это сразу изменило ход сражения в противоположную сторону.

– Нэш! – крикнул Маг. – Лиз возьми их на себя, я его исцелю!

– Не так быстро! – проворчал некто, ткнув в спину Галона копьем. – Если двинешься или произнесешь хоть одно слово, то моя пика пройдет тебя насквозь.

Лиз натянула тетиву и прицелилась в голову недруга, что осторожно выглядывала из-за плеча мага.

– Давай, рискни сучка! – увидев лучницу, бандит более дотошно стал укрываться за оранжевой робой Галона, будто черепаха под панцирем.

– Галон, не шевелись! Я сниму его!

Лиз сконцентрировалась на пределе возможного, в этот момент талант лучницы переполнял её как никогда... Ветер замедлился, стрела блеснула от солнца. Далее она настолько уверилась в попадание этого снаряда, что натянула тетиву со всей силой...

И тут резкий удар по затылку от рукояти меча. Выпущенная стрела мигнула рядом со щекой Галона.

Когда девушка свалилась на землю, то на неё тут же наставили несколько холодных наконечников, словно она – буйный зверь, которого надо держать в шипастой клетке.

– Ладно, эта битва за вами, – пробормотал Нэш, лёжа в собственной крови.

– О, ты ещё живой? – удивился главарь бандитов.

– Не просто живой, я и надрать зад тебе смогу... Нехорошо нападать со спины.

– Ты и правда, сильный воин. Но и невероятно тупой. Лучше бы ты притворился мёртвым... – Далее он обратился к своей оставшейся шайке: – Девку оставьте в живых, а остальных... убить!

Острые наконечники приготовились впиться в их незащищенную плоть...

Тот, что стоял за спиной мага собирался пронзить его копьем, но вдруг этого потенциального убийцу снесло с места куда-то в овраг, как если бы его тело превратилось во что-то лёгкое и ураган забрал его. Однако это промелькнувшее пятно было гораздо больше человеческого.

Из неглубокого оврага начали доноситься вопли. Там внизу было множество толстолистных кустов, и они плясали, как одержимые. А иногда на них выбрасывались объёмные полотна красной жидкости.

Рычание.

Свирепое рычание слышалось оттуда вперемешку с криками боли. И когда вторые затихли, то и рычание изменило свою природу, обзаведясь некой ровностью или даже спокойствием... Тем не менее, все отлично понимали, что там, в кустах находился крупный и смертельно опасный зверь.

И когда он вышел из кустов на свет, то подтвердил их опасения. Это был волкоподобный зверь, размеры которого в стойке на четырёх лапах превышали человеческий рост. В его огромной окровавленной пасти находилась чья-то рука.

Не спеша зверь начал взбираться к людям. Его жёлтые глаза и походка, явно говорили о том, что именно он здесь хозяин и именно он решает: кто останется в живых или чьё тело

обратится в рваную кровавую тряпку.

Троица из гильдии наемников осталась на своих местах, а головорезы начали медленно отходить. Но стоило этому монстру недовольно прорычать и единожды взглянуть на отходящих людей, как те сразу обзавелись бронзовой скорлупой.

Отгрызанная рука была оставлена в покое и выпала из пасти чудовища, но для местных это не было добрым знаком, так как теперь у этой пасти появилась возможность поместить внутрь себя что-то ещё. Зверь начал подходить к одному из бандитов. Ближе и ближе. Свирепая пасть, начинённая зубами, каждый из которых был размером с палец, так же приближалась и приближалась, становясь ещё более страшной...

От такого пристального внимания бандита охватила сильная дрожь... Секунда другая – и его штаны наполнились влагой...

Громадное существо решило обнюхать их всех, а те будто помогая, вкопались в свои позиции, подобно молчащим деревьям. Никто не пытался поднять оружие или хотя бы смотреть на это существо. Каждый сам за себя думал, что он вмиг может очутиться в пасти мохнатого монстра.

– Ну что, куда подевалась вся ваша смелость? – спросил Нэш, поднимаясь при помощи дерева. – Это вампал! И он убьёт любого, кто будет себя плохо вести!

Закончив обнюхивать и, будто сделав какой-то вывод обо всех этих носителях кожи, зверь поднял горб. Это был недобрый знак, как если бы он приготовился вот-вот устроить кровавую бойню. И тут пасть монстра широко раскрылась, издав страшный рев, от которого сбежали все животные в радиусе нескольких километров: птицы покинули свои гнезда, грызуны начали перебирать маленькими лапками, убегая со скоростью летящей стрелы, даже несколько крупных животных посчитали этот рёв за прямую угрозу. Один из головорезов закатил глаза и упал без сознания, словно опрокинутая назад доска. Все же остальные, кто мог ходить, разбежались по лесу кто куда.

– Правильно! – Нэш напутствовал им в след, – и чтобы больше я вас здесь не видел!

Вампал окинул эту троицу своими жёлтыми глазами, а затем развернулся и направился в сторону леса. Позже он растворился там, будто в тумане.

– Ты как? – спросил Галон. Подбежав к Нэшу и прикоснувшись к его ране, маг воскликнул: – Исцеление!

Его руки приобрели бело-желтоватое свечение.

– А, просто царапина.

– Перепугал же ты нас, – сказала Лиз.

– Думаешь, меня может убить какой-то кинжал? Да я по утрам ими в зубах ковыряюсь!

Вскоре путь был возобновлен...

Древо Истины выглядело очень пышным и большим; хоть его листья и были маленькими на вид, но численностью своей они напоминали единое зерновое скопление. Из ствола дерева выглядывало большое застывшее лицо того же коричневого цвета.

Миновав это природное сооружение, Лиз обнаружила на земле весьма глубокие следы колёс, что намекало на большую тяжесть тюремной кареты. Они и привели их к лагерю королевских конвоиров. Там было всего пару высоких палаток цветом свиной кожи и та самая повозка с узником, у которой отсутствовало одно колесо. Лиз была права: данный транспорт выглядел тяжелее, чем должен был и причиной тому послужил не только недавний дождь и отсутствующее колесо. Прочная огранка из переливающегося радугой железа и твёрдого дерева, придавали повозке значительный вес. Узника не было видно;

по отсутствующему шуму казалось, что там внутри и вовсе никого не было. Тем не менее, эту повозку сторожило аж четверо вооружённых солдат.

– Кто вы? – сказал стражник, наставив на троицу своё копьё. – Вы не похожи на бандитов.

– Что значит, не похожи?! – возмутился Нэш. – Я убил больше людей, чем ты видел за всю свою жизнь?!

– Мы из гильдии наемников, – Галон внёс разумность в этот диалог. – Мы прибыли, чтобы помочь вам сопроводить узника в крепость.

– Ого, быстро же вы откликнулись на помощь! – Стражник убрал копьё. – Сэр Гинстон в палатке, идите за мной.

Изнутри это временное убежище выглядело просторнее, чем снаружи. Когда гости вошли, то рыцарь в серебристой броне встал из-за небольшого столика и подошёл к ним, тем самым показав свой длинный до земли плащ красного цвета.

– Я удивлён, что вы прибыли так быстро, – заговорил он в учтивом тоне. – А ещё я вижу мага, который вызвался, помочь королевству... это удивляет меня ещё больше.

– Я состою в гильдии наёмников, – поспешил Галон с разъяснением, – поэтому мой иммунитет позволяет мне не думать о виселице или костре, при виде высокопоставленного королевского представителя... Если вы на это намекаете?

– Ничуть... У меня нет личной неприязни к магам, по этой же причине именно меня и назначили сопровождать этого пленника. Несмотря на свою холодность, командующий Вячеслав неплохо разбирается в эмоциях других людей.

– Ваш узник – маг?! – удивился Галон. – Понятно, почему столько охраны.

– О-о-о-о... он не просто маг. Он чудовище... – коротко описал Гинстон. – А у тебя хороший говор. Откуда ты?

– С юга. Если точнее: из Великой Пустыни.

– Владения Юна Раджи?.. Страна суровая, но богатая. Далеко же тебя занесло.

– У судьбы переменчивое настроение.

– Это верно, – ухмыльнувшись, согласился Сэр Гинстон.

Внезапно снаружи палатки прогремел сильный взрыв.

Охваченные тревогой все выбежали на свет. Обнаружив разорванную на куски повозку, они быстро поняли причину произошедшего.

Четверо стражников теперь лежали на земле в виде нескольких полужидких куч: из некоторых выглядывали кисти рук или элементы брони, что хоть как-то говорило о принадлежности к ранней человеческой структуре. В центре кто-то стоял: его длинные чёрные волосы затмевали половину спины и часть лица. Из одежды только рваные чёрные тряпки от пояса до колен, видимо когда-то это представляло собой просторную часть от некоего длинного наряда. Тело было мускулистым, хоть и тонким. А из глаз струилось холодное красное свечение.

Первого же стражника, который поднял на узника меч, ожидала яркая и быстрая смерть. Как только этот маг направил на него руку, мечник замер, словно он уже интуитивно понял, что это всё... Затем стражник просто взорвался, выстрелив шрапнелью из плоти и костей.

– Быстро убейте его! – скомандовал Гинстон. – Не дайте ему пошевелиться! Лучники, стрельба по готовности!

Маг провёл рукой слева направо, излучая направленный столб красно-белой энергии. Те даже не успели натянуть тетиву своих луков, как последовала серия взрывов из плоти

и крови.

– Он Маг Арканы, – произнес ошеломлённый Галон. – И он колдует, не произнося заклинаний.

Королевский рыцарь вынул свой обделанный золотом клинок и приготовился в одиночку сразиться с этим магическим чудовищем.

– Что вы делаете?! – остановил его Галон. – Вы ему неровня, вы просто погибните?!

– Долг обязывает меня привести этого заключенного в крепость, и я сделаю это!

Воспев подобие боевого клича, Сэр Гинстон бросился на врага. И по велению руки мага его внутренности разбросало на расстоянии в тридцать шагов.

Даровав королевскому рыцарю быструю смерть в бою, длинноволосое чудовище неспешно направило свои горящие красные глаза на Галона и произнесло:

– Где Гримуар Аркана?

– Гримуар Аркана?! До сего дня я даже не думал, что ещё остались адепты этого колдовства! А о самом Гримуаре тем более не может быть и речи!

– Где Гримуар Аркана? – повторил маг с той же холодной тональностью. словно он был глух к словам.

– Я не знаю. Эта магия запрещена, должно быть, Первый Архимаг уничтожил эту книгу, после сражения при Чёрных Лесах.

– Где Гримуар Аркана? – вновь повторил тот.

– Ясно... – опустив голову, тихо проговорил Галон. – Ты из Перерожденных, и мои слова никогда не коснутся тебя. Твоё существование – лишь воля Саммуса... Ты обязан нас убить, но мы так просто не сдадимся.

Галон направил ладонь на противника, сделал вдох, и прождал несколько секунд, будто готовясь к смертельной битве. А затем он воскликнул заклинание:

– Святое Копьё!

Мощный поток белой энергии забил ключом из его руки, и он устремился в сторону Мага Арканы.

Когда белая стихия целиком накрыла противника, то он даже не шелохнулся...

Со временем стало ясно, что вокруг этого магического монстра стала просматриваться какая-то прозрачная сфера. А вся эта сокрушительная святая сила просто обтекала её будто она – бурная река, которая не может осилить тяжёлый валун. Сфера полностью защитила Мага Арканы, но было непонятно, когда он успел сотворить это заклинание, ведь его руки и уста были абсолютно бездвижны.

Как только поток белой энергии ослаб, Нэш напал на враждебного мага с правого фланга. Это была хорошая возможность для атаки, в ближнем бою никакой маг не мог устоять против клинка опытного бойца, а рефлексy Нэша были воистину заверенными.

Удар со всей силой и Нэш отбил себе обе руки. Показалось, что он даже сломал несколько пальцев. Защитная сфера мага смогла остановить и сталь.

Магическое чудовище взмахнуло вверх рукой, и невидимая сила подняла Нэша над землёй. Оказавшись на высоте в шесть человек, тот схватился за горло и начал сильно дёргаться. Видимо он задыхался.

Чтобы хоть как-то прервать это колдовство, Лиз выпустила стрелу в голову красноглазого мага. Но снаряд столкнулся с преградой в виде той же полупрозрачной сферы и просто отскочил в сторону.

Тот даже не посмотрел в сторону атаковавшей лучницы, ведь её потуги были не только

бесплезны, но и незаметны. После чего Маг Арканы поднял руку ещё выше и Нэш так же набрал высоту – резко и внезапно, а затем он взорвался в воздухе. Некоторые части его доспехов вонзились в стволы деревьев, а множественные ошметки из плоти, в виде багрового града начали возвращаться к земле.

Магический монстр быстро обернулся в сторону лучницы. Его красные глаза выражали только ярость, но это была необычная ярость, а подавленная, словно она – всего лишь инструмент для выполнения задачи.

На столь явный враждебный признак, Лиз отреагировала желанием выжить, и, усилив страхом, она натянула тетиву с такой силой, что та едва не оборвалась. Но через мгновение её предало собственное тело, когда оно взорвалось и разлетелось на множество мягких частей. Выпущенная стрела уверенно впиалась в ствол дерева.

Галон потерял всех своих напарников, но он не терял голову. Это позволило ему так же умело сражаться и дальше. В ход было пущено заклинание на удержание врага, что представляло собой толстые шипастые путы, испускающие зеленоватое свечение. Эти натравленные отростки обхватили защитную сферу Мага Арканы и стали нещадно сжимать, будто хищные колючие питоны...

Однако так продолжалось недолго, внезапно, защитное заклинание красноглазого мага стало ещё больше, прозрачная сфера увеличилась, тем самым порвав все эти лесные веревки.

Отбившись, магический монстр плавно навёл руку на Галона и впервые за время их сражения произнёс заклинание:

– Боль Сотни Смертей.

Тот в жутком вопле свалился на землю, и принялся кататься по ней, держась за голову. Несмотря на отсутствующие раны, боль была невыносимой, будто его мозг наводняли плотоядные черви и каждый из них хотел оттяпать большой кусок.

Галон бил себя по голове и кричал, пока смерть не наградила его своим касанием, тем самым дав ему, избавление от нечеловеческой боли.

Красные глаза, переполненные холодной яростью, осмотрели всю эту разруху. На лице не было никаких эмоций, видимо магический монстр даже не понимал, что всё это его рук дело. Или у него не было возможности это понять... Он развернулся и просто куда-то ушёл.

Далеко на севере...

Около двух тысяч человек стояли кольцом, эта окружность достигала несколько сотен метров. На них был толстый мех, а расслабленные стойки говорили об ожидании предстоящего события.

– Ну, кто на этот раз? – спросил один у другого.

– Да какой-то там: «Хан Стальной Топор».

– Имечко-то действительно грозное... Вот только...

– В гильдии наемников у всех такие имена.

– Чем суровее звучишь, тем больше спрос, да?

– Типа того.

Северный ветер протиснулся между ними. И когда мороз цапнул за руку одного из них, тот сунул конечность в карман. Следом он произвольно посмотрел на того рослого варвара, что стоял внутри кольца с одними лишь тряпками на заднице. Однако тот здоровяк не желал придаваться дрожи от холода. Он стоял очень уверенно и так же уверенно держал обеими руками большой топор.

– Этот Хан оделся бы что ли... Сегодня холоднее, чем обычно.

– Похоже, что Вальтагар не в духе.

– А когда было иначе?

– По нему сложно понять: в духе он или нет. Он ведь холоднее самого севера.

– Как думаешь, сколько Хан Стальной Топор продержится?

– Ну, он выглядит весьма крепким. С такой дали плохо видно, но думаю, в нём примерно два метра с лишним.

– Ну, так, сколько он продержится?

– Десять секунд. Ставлю 200 рин.

– Хм... двадцать секунд!

– По рукам.

Холодный ветер пронизывал их ещё какое-то время в тишине. Ожидание и ещё раз ожидание. Но это ожидание не было томительным и, судя по спокойствию местных, подобное происходило не один раз...

– Он идёт! – кто-то тревожно воскликнул.

Заметив дальний силуэт, все быстро накинули на себя капюшоны, меховые покрывала, и маски, закрывающие рот. Кольцо разомкнулось, обеспечив проход к центру.

– Всё же зря Хан не оделся.

– Думаешь, это помогло бы?

– Эм-м-м... сомневаюсь. Но, по крайней мере, он бы чуть дольше прожил и выиграл для меня 200 рин.

Шаг короля Вальтагара был тяжелым. Несмотря на обычный рост, он напоминал громоздкий подплывающий айсберг. Его серебристые доспехи были украшены длинным плащом темно-синего цвета, который в районе сомкнутого воротника и по контурам прорастал белым мехом. Одной рукой он держал рукоять огромной алебарды, что своим широким острием скоблила лёд внизу. Видимо у короля не было сил, чтобы поднять это громоздкое оружие, тем не менее, он явно собирался использовать в битве именно его. На голове он не носил короны. Кожа синюшного оттенка и белые волнистые волосы, что опускались до шеи, придавали его всегда спокойному лицу ещё больше холода и даже красные, чуть горящие глаза не могли испортить этот образ.

Хан заметил приближение короля севера. Подняв топор, он яростно закричал, и далее стал ждать, когда тот подойдет поближе, чтобы разом разрубить его пополам.

Но чем дольше он ждал, тем становилось всё холоднее и холоднее...

Хан даже какое-то время этого не понимал, так как он считал, что его крепкое здоровье и боевой дух могли справиться с чем угодно.

Ветер становился более колючим и неумным. Хан начал покрываться инеем.

Так продолжалось до тех пор, пока он не перестал двигаться. Его массивная грудная клетка так же перестала подниматься и опускаться.

Когда Вальтагар подошел к своему дуэлянту, то, не сбавляя ход, он просто вскинул вперед свою алебарду, и та в горизонтальном ударе разбила Хана на множество ледяных осколков. Твёрдые внутренности оказались на свету, и теперь они были похожи на крупные невнятно огранённые рубины. Судя по всему, холод Вальтагара проморозил его насквозь и обратил в лёд даже самое теплое, что было внутри человека – сердце.

Победив в дуэли, король севера развернулся и направился в сторону серой крепости, при этом волоча по льду свою чистую алебарду.

– Помнишь, 200 рин? – протянул ладонь один северянин другому.

Недовольно фыркнув тот, шлепнул по его руке горсткой монет и сказал:

– Вот держи. А ведь я был уверен, что он продержится больше двадцати секунд, хотел даже ставку повысить.

– Жаль, что не повысил, лишняя сотня мне не повредит.

– А правду же говорят, что если наш король встанет с трона и пройдет всего пару шагов, то и сам север сдвинется на пару шагов?

– Очень похоже на правду... Ладно, идём в крепость. Нам обоим сказали подойти к советнику после дуэли.

Изнутри строение смотрелось воистину грандиозно. Высокие серые стены сами по себе создавали неприступный вид, а тыл крепости ограждали ещё более огромные ледяные скалы, но солнце находилось с нужной стороны и поэтому его лучи хорошо всё освещали. Ледяные напуски и конусы, заставляли думать, что крепость давно заброшена. Синие флаги не сгибались даже от сильного свистящего ветра, так как были заточены в ледяной плен. И только камень жил в согласии с холодом Вальтагара.

Тронный зал короля севера был невероятно большим, так он мог обеспечивать своим поданным аудиенцию, при этом, не убивая их. Расставленные по флангам высокие колонны зрительно подчёркивали длинный темно-синий ковёр, что доходил до самого трона. Этот трон своими размерами доставал до потолка и стен. Он был сделан из голубого льда, и от его основания, где должен сидеть король, с тыльной части отрастало несколько острых изваяний – это именно они касались стен и потолка, поэтому данная тыльная часть трона напоминала половинку ледяного солнца с выходящими из него острыми голубыми лучами. Но тёплое, и холодное солнца работали сообща. Лёд пронизывали яркие лучи, делая его в десятки раз красивее.

Внутри зала находился некто – старик в тёмной мантии. И видимо прознав о скорейшем возвращении короля, он быстро покинул это помещение, дабы не превратиться в ледяную скульптуру.

Место, куда он пришёл было значительно темнее, только несколько свечей давали свет. Но также здесь было намного теплее.

Вдруг к нему зашли два человека. Те самые, что заключали пари перед дуэлью короля.

– Ты хотел нас видеть, советник? – спросил один из них.

– Да, присядьте.

Они присели и второй спросил:

– В чем дело, старик?

– Мы должны укрепить оборону, и удвоить патрули.

– Почему ты говоришь это именно нам? Мы просто солдаты. Ротос наш командир.

– Неважно кто ваш командир, при нынешнем короле – нет субординации, и необходимости укреплять гарнизоны, но это большая ошибка... Просто передайте это своим.

– А разве у нас есть причины для тревоги?

Выдержав небольшую паузу, в которой лицо старца успело наполниться недовольством, он ответил, почти пробормотал:

– Юн Раджа, зашевелился.

– Султан Великой Пустыни? – обозлился второй солдат. – Снова он выделяется?

– Северная Крепость окружена Ледяным Континентом, – заговорил первый солдат, – она

отрезана от других земель. Если он собирается с нами воевать, то, извините, каким хреном?!

– Его корабли просто разобьются о границы наших земель. А его южанам не по силам взобраться по твёрдой ледяной стене, высота которой составляет более двух километров.

– Ещё наверху его будут ждать Йети и наш неуязвимый король, – добавил первый.

– И при всём этом султан продолжает скулить! Одного поражения ему мало было?

– В этот раз султан будет не один... – произнёс старый советник. Его голос прозвучал очень тихо.

– Да, мы уже слышали, что Алый Хребет будет помогать им с оружием и бронё...

– Нет, Финк, – прервал его старик. – Есть кое-что похуже... Наши разведчики сообщили, что Юн Раджа, заключил союз с Некоронованным Принцем.

Последовала глухая тишина...

– Ясно... – тяжело выдохнул Финк. – Понятно, почему султан так осмелел.

– А кто он такой, этот Некоронованный Принц?

Советник и Финк в удивлении посмотрели на него. И далее продолжили тарашиться...

– Что такое, разве он опаснее нашего короля? – Далее он усмехнулся и добавил: – Да быть такого не может!

– Кизар, помнишь, я рассказывал тебе одну байку? – с упрекающим тоном сказал советник.

– Ты говоришь про «Любовь и Вечный Мрак?» И что, это всего лишь красивый рассказ?

В качестве ответа старик застыл на нём с серьёзным взглядом...

– Погоди-погоди!.. Так это не байка?!.. Это правда?!

– Да, правда.

– А... а что именно из того рассказа, правда?

– Всё.

ГЛАВА 3. НЕКОРОНОВАННЫЙ ПРИНЦ И ЮН РАДЖА

Где-то в пустыне...

Солнце очень настойчиво нагревало большие молчаливые просторы. Оранжевый песок был столь горяч, что не уступал открытому огню.

Запряжённая верблюдами карета, величиной с небольшой домик куда-то неспешно ехала, её сопровождала армия из пяти сотен человек. Они были вооружены копьями и весьма увесистыми саблями. Длинные тёмно-фиолетовые мантии, прилегающие к их телам, и острые шлемы почти чёрного цвета никак не способствовали борьбе с невыносимой жарой. Однако позади этой марширующей армии не было ни одного отстающего солдата или бессознательного тела. По какой-то причине пустыня не могла забрать к себе ни одного из них.

– Султан Раджа, мы скоро прибудем, – сказал бледный человек, которого с головы до ног скрывала фиолетовая роба, украшенная позолотой.

– Путь был длинным и весьма неприятным, – обронил султан, посмотрев в окно... – Королевство отторгло моё предложение: заключить военный союз против Севера.

Раджа перекинул часть своего золотисто-фиолетового наряда в сторону. Он выглядел худым, поэтому назвать его: воином, не представлялось возможным; тем не менее, где-то на его поясе всё же был закреплён кинжал с крупными инкрустированными в него рубинами. Кожа имела слегка желтовато-красный оттенок, а тёмно-карие глаза султана, будто постоянно пытались найти некий ответ, но те всегда наполнялись печалью от какого-то внутреннего столкновения с преградой.

– Они выдвинули всего два условия, – добавил бледный собеседник, при этом хрипя. – И каждое из этих условий вы отвергли. Сначала вы отказались выдавать дочь замуж...

– Она вольна сама выбирать: за кого выходить! – прервал султан. – И ей всего 14 лет.

– Такие вот у них союзные обычаи... Но что касается второго их требования... тут действительно стоит серьёзно подумать, ведь как-никак король Григорий хотел, чтобы вы расторгли союз с самим Некоронованным Принцем.

– Церковники не оставили своему королю выбора. Корона подчиняется высшим силам... И именно из-за этого они потеряли поддержку невероятно огромной армии... Идиоты.

– Не стоит винить церковников в том, что те не приняли Некоронованного Принца... Ими движет страх.

– Или слепая вера, что затмевает разум. Нужно быть реалистом: Некоронованный Принц – это сила... и только с силой стоит считаться, а не с какими-то выдуманнами богами. И в этом я целиком солидарен со своим врагом, королём Вальтагаром.

Советник затих на какое-то время, а позже негромко произнёс:

– Ваш отец...

Взгляд султана быстро отлип от окошка и замер на этом бледном человеке...

– Ему стало хуже... – закончил тот фразу.

– В чём дело?

– Теперь... его перестали слушаться собственные руки. Он даже не в силах держать ложку, чтобы нормально есть. Я поручил ещё двум слугам делать это за него.

– Сколько ему осталось?

– Сложно сказать, болезнь непредсказуема, иногда она ослабевает, и ваш отец начинает

дышать, как и прежде. Но со временем эта напасть всё равно возвращается... и уже с удвоенной силой.

– Сколько, советник?! – требовательно повторил Раджа.

– Пять месяцев... это максимальный срок.

Султан снова повернулся к окну...

– Что с поиском лекарства?

– Идёт полным ходом. Даже союзники помогают нам в этом, что весьма удивительно с учётом не самого гуманного правления вашего отца в прошлом.

– Они делают это из-за страха перед моей фамилией... Но, чтобы вылечить отца нужно действовать более масштабно, к тому же с тем временем, что у него осталось, подобная резкость будет оправданной... Собери лучших колдунов Великой Пустыни. И скажи им, что тот, кто сможет вылечить Арилла Раджу, получит десять миллиардов рин. Шарлатанов будет много – их казнить сразу. Пусть они не тратят время настоящих магов и знахарей.

– Будет сделано.

Внезапно крышу кареты снесло одним тяжелым ударом. Стенки, что были сделаны из твёрдого дерева, также пострадали, поэтому строение развалилось целиком, похоронив под собой султана.

Темнота...

Давление от этих стенок было несильным. Отдалённо понимая, что сейчас произошло, султан начал откидывать от себя эту грудку из щепок и досок. И, в конце концов, он выбрался на солнечный свет.

Но солнце было неестественно тусклым. Юн Раджа подумал, что это потемнение вызвано сильным ударом по голове, кой она сразу в двух местах скромно кровоточила. Но оглядевшись по сторонам, он всё же понял истинную причину тусклости светила – то был скелет гигант, что заслонял собой солнце.

Он был в повреждённой броне и держал в своей костяной руке изогнутый кинжал, длина которого не уступала копьям пустынных солдат. Огромный проржавевший шлем напоминал купол заброшенной башни. Несмотря на сильный жар, паутина окутывала его кости будто разодранный прозрачный наряд. Даже внутри одной из его чёрных и безжизненных глазниц образовалась белая сетка, словно подменяя там когда-то телесного обитателя. Великан сыпался песком, он явно только что поднялся из своей песчаной гробницы.

Увидев множество живых людей, скелет начал долбить по ним своим громадным кинжалом, словно его целью было: как можно скорей превратить их в мертвецов. С приглушённым грохотом от вертикальных ударов, в песке начали появляться кратеры. Создание жутко шипело, показывая торопливую ярость. Казалось, что оно не знало куда бьёт, но скорость атак была слишком быстрой для гиганта.

Скелет упал на колени и продолжил атаковать, как если бы он каким-то образом почувствовал, что его телесные мишени были маленького размера. Это повысило точность. Кинжал попал по одному из стражников и того расчленило на куски в песчаном взрыве, смешав красное с оранжевым.

Султан всё это время отходил назад, но при этом он просто не мог отвести глаз от этой громадной твари. В недоверчивости к собственному зрению он остановил шаг и рукавом протёр глаза от капель крови. Но даже когда Юн Раджа, убрал рукав от своего лица, то этот скелет не просто не исчез, подобно неприятному миру, а стал смотреть прямо на него, при

этом абсолютно не двигаясь. И отсутствие глаз никак не отнимало этого зрительного давления, так как размеры существа ощутимо компенсировали данный пробел.

Неспешно поднявшись на свои длинные костяные ноги, гигант пошёл на султана...

Солдаты с копьями боялись приблизиться к этому созданию, атаковали только лучники. Но стрелы были бесполезны: хоть они и попадали точно в цель, однако всё это напоминало какой-то фарс, сравнимый разве что с тренировочной стрельбой по дереву.

Когда тень скелета великана пала на султана, тот вновь начал отходить назад. Прислонив пальцы ко рту, он свистнул, но ничего не произошло.

Гигант шёл вперёд...

Султан ещё раз свистнул, но более уверенно...

Скелет поднял оружие, над маленьким созданием. Последние остатки песка съехали с его шершавых костей.

Не выдавая паники, Раджа наклонился вперёд и свистнул что есть мочи.

Нежить яростно прошипела, и обрушила свой молниеподобный кинжал на стоящего внизу человека.

Внезапно этого костяного гиганта сносит слон, что подобно снаряду вылетел откуда-то справа. По размерам он почти не уступал врагу. Тот разлетелся как шрапнель. Его кинжал совершил несколько оборотов налету и с единичным грохотом вонзился в песок.

– Лекаря сюда! – распорядился советник. – Султан ранен!

– Я в порядке... – недовольно сказал Раджа. – Ты и сам не лучше, советник.

– Но... Но кто осмелился напасть на вас здесь... на этой земле?

– Разве не ясно?.. Это дело рук Некоронованного Принца.

– Вы уверены?! Это вполне мог быть какой-то некромант?

– Скажи... У тебя хотя бы на слуху есть некромант, который способен на такое?

– Не доводилось слышать... Но возможно, что...

– Отошли двух наших лучших дипломатов в Проклятые Земли, – прервал султан. –

Послушаем, что он скажет.

– Будет сделано.

Проклятые Земли...

На карте эта земля находилась восточнее Великой Пустыни и восточнее чего-либо ещё. Все карты, обрисовывающие данную сторону компаса, заканчивались именно на владениях Некоронованного Принца.

Даже солнце не пыталась светить в эту сторону. Луна – единственная, имела разрешение смотреть сюда, чтобы напускать свой голубоватый свет на здешние голые деревья, что подобно застывшим чёрным молниям смотрели в такое же застывшее тёмно-серое небо.

Живность, люди и цивилизация в целом, противоречили этому пейзажу. Только один чёрный замок колоссальных размеров намекал на хоть чьё-то присутствие. Его окружали разрушенные дома, мельницы, и поля, где вместо пышного урожая копошились личинки. А вместо саранчи там летали мухи и вороны.

Пара лошадей продвигалась в сторону замка. Путь подсвечивался голубым светом; луна хорошо отражалась от каменной дороги, которая увлажнялась из-за болотистой атмосферы и лёгкого холодка.

– Я вот пытался торговать восковыми свечами, – сказал один из наездников, – но никто даже не смотрит на мой прилавок.

– Мы сейчас направляемся в самое логово Некоронованного Принца, а тебя заботит, что никто не хочет покупать твой товар?

– А что? Знаешь, как это сложно?

– У некоторых получается и песок Великой Пустыни кому-то втюхивать.

– Да, тебе-то легко судить со стороны... А вот я считаю, что надо иметь свой собственный доход, независимый от кого-либо ещё.

– Ты торгуешь воском в очень жаркой пустыне...

– И что? Ночью они не тают. Свечи как раз и нужны ночью, когда солнышко не светит, чтоб ты знал!

– Ты что Йен, обиделся?

– На тебя можно только злиться, но никак не обижаться.

– Иногда это одно и то же.

– Нет, Даж, не одно и то же. Чтоб ты знал.

– Ты часто стал употреблять фразу: «Чтоб ты знал», ты так делаешь, когда обижаешься.

Тишина...

Даже ветер не шумел, отчего всё внимание доставалось постукиванию железных подков об каменную тропу...

– Скажи Даж... – вдруг заговорил Йен, – правда, что Некоронованный Принц – бессмертный?

– Слухи-то ходят разные...

– А ты видел его вообще?

– Нет. Но советник предупредил меня... Сказал, что он не человек.

– И мы должны обвинить его в нападении на султана лицом к лицу?!

– Мы только дипломаты, а не судьи. Наша цель: сказать, а затем выслушать. И всё.

– Ты довольно дико всё упрощаешь, впрочем, как всегда.

– Не бойсь, он нас не тронет... Если только он не захочет развязать войну.

– Если действительно окажется, что именно он напал на султана, то считай мы уже трупы.

– Но тогда зачем он устроил нам аудиенцию?

– И то верно...

– Мы пришли, – без энтузиазма произнёс Даж.

Затем он спешился и осмотрел исполинские чёрные ворота перед собой...

– Мы что, должны постучать? – спросил Йен.

Вдоль врат прошёл звук железного скрежета, испугав лошадей, и южан. Далее, уже бесшумно, проход начал медленно отворяться...

Когда распахнутые ворота вновь застыли, то эти двое осторожно оглянулись по сторонам и дали ход.

– Кто интересно их открыл? Я никого не видел?

– Это всё призраки умерших.

– Призраки?! – испугано переспросил Йен.

– Шучу... Возможно какой-то хитрый механизм.

– Не шути о таких вещах! Однажды ко мне пришёл мой покойный дед, я перепугался до чертиков!

– Но даже если они и есть, то им должно быть наплевать на нас... Помню, султан однажды сказал: «Богам не нужны люди, но мы, люди, должны видеть в них возможность».

Находящиеся за воротами постройки так же казались покинутыми. Эти невысокие дома были чёрными, как и наружные стены, или немного бледнее, ближе к зелёному: лунный свет всё приравнивал к себе и обманывал глаза, чтобы южане не смогли понять разницу.

– А где вся прославленная армия Проклятых Земель? Хоть один солдат? – спросил Йен.

– Думаю, что под землёй.

– Ясно... Погоди, что?!

– Добро пожаловать в Проклятые Земли, дипломаты Великой Пустыни, – обратился к ним человек, который стоял у вероятного запасного входа, ведущего в крепость.

Он был в чёрном наряде, а кожа бледнее луны. Длинные волосы цвета белого камня.

– Меня зовут Гальнойд Кейн, а также я правая рука Некоронованного Принца.

– Сэр Гальнойд спасибо за радушный прием. Я Йен, а это, – указал он на товарища, – Даж... Скажите, вы чем-то больны?

– Йен?! Что за вопросы?! – Даж упрекнул коллегу, потом он обратился к Кейну: – Простите за его манеры. Хоть Йен и один из лучших дипломатов, но бывает и так, что он сам не следит за своим языком.

– Ничего, – сказал Кейн с улыбкой, – я отвечу на этот вопрос. Болен ли я?.. Да. Как и вся эта земля... – будто расхваливая эту местность, развел он руки в стороны. – Хозяин вас уже ждёт, прошу, следуйте за мной.

Оставив лошадей снаружи, они вошли внутрь замка.

Путь до тронного зала потребовал около семи минут. Ни единой живой души они так и не встретили. Даже чьего-то голоса или прочих шорохов, которые могли вызвать грызуны, укрывающиеся внутри от наружной прохлады, так же не выдавали признаков своего существования.

– Ждите тут... – сказал Кейн, встав около большой полуовальной двери. – Я сообщу, когда можно будет войти.

И вошёл он туда первым...

Через несколько секунд с той стороны закрытой двери послышался громкий голос, который для южан прозвучал как приговор:

– Входите!

Оттолкнув двери, Йен и Даж ступили на длинный ковёр фиолетового цвета. Он вёл до самого трона и на нём уже кто-то сидел. Подойдя чуть ближе, они поняли, что трон был сделан из маленьких черепов, угольного цвета. Сидящее на нём тело не двигалось, будто и вовсе там сидело соломенное чучело. Слева от него стоял Кейн.

Южане подошли ещё ближе и вдруг они остро осознали, что на троне сидел самый настоящий человеческий скелет.

Некоронованный Принц носил тёмно-синий, ближе к фиолетовому оттенку плащ. Золотой пояс сужал наряд в ширину, освобождая его ближе к плечам и более свободно позволяя ему свисать у ног. Черные штаны. Много самых разных колец, и пара золотых наручей с драгоценными камнями, украшали его костлявые руки. Длинные гладкие волосы цветом ночи опускались от высокой золотой короны. Судя по всему, это был парик, но волосы выглядели как настоящие, словно их сняли с человека. А глаза молчаливо горели двумя красными точками в тёмных туннелях.

Всматриваясь в него, южане до самого последнего пытались убедить себя в том, что сидящий на троне, был всего на всего бездушным скелетом. И что Кейн – просто сбрендивший человек, который посадил на место короля выкопанный труп. Но стоило этому

скелету повернуть свою голову в сторону Кейна по собственной воле, как эти южане и вовсе перестали дышать. Далее Некоронованный Принц что-то плавно прошипел, а тот наклонился и стал внимательно слушать.

– Он сказал: «говорите», – озвучил Кейн.

– А почему у вас волосы из черепа растут? – спросил Йен.

И тут же он получил лёгкий удар локтем от своего напарника.

– Я хотел сказать, – поправился Йен. – Нас прислал Юн Раджа, султан Великой Пустыни, и... На него напали, и...

– Это был гигантский скелет... нежить, – помог Даж. – По словам султана, этот скелет хотел убить именно его. И ещё мы сделали вывод, что на такие точные действия способна только та нежить, которая подчиняется чьей-то воле.

Некоронованный Принц, не подавая никаких признаков движения, выслушал их...

Минуя паузу, он открыл свою скелетную пасть и в жутком шипении, медленно повернулся к Кейну.

– Он сказал, что не стал бы нарушать союз с Юном Раджой. Он может управлять только нежитью Проклятых Земель. Его влияние не настолько обширно.

– Понятно, – прокомментировал Даж. – В таком случае он мог...

– Он вас понимает, – прервал Кейн. – Можете говорить с ним напрямую.

– Если не вы напали на султана, – продолжил тот. – Тогда вы, скорее всего, должны знать: кто способен на столь сильную некромантию.

Некоронованный Принц вновь что-то прошипел.

– Он сказал, что: «помимо подконтрольной нежити есть и нейтральная. Баньши, Вурдалаки или неуспокоенные души, что погибли в страшных мучениях. Но как вы и сказали, это нападение не было случайностью. Юн Раджа в большой опасности».

– Выходит, что всё же существует некромант, который способен тягаться с Некоронованным Принцем?

– Хм-хм-хм, – посмеялся Кейн. – Это вряд ли... Ведь с ним не смогли совладать даже сами боги.

– Боги?! – удивился Йен. – Он что, встречал одного из них?

– Он убил одного из них.

– Не может этого быть!.. И почему же он заключил союз с нашим султаном раз он такой всемогущий?

Некоронованный Принц решил ответить сам. Он издал грозное тяжёлое шипение. В этот раз каждое его мертвое слово колебало воздух, а их громкость заставляла весь зал дрожать, осыпая с верхотуры серый песок.

– Он сказал: «Я сильнее богов, но я слеп!»

– Что это значит? – не понял Даж.

– Единственная цель моего короля: найти свою принцессу, с которой его разлучили при жизни. Слуги султана Раджи есть в каждой стране впрямь до Багровых Скал. Разведка и поиски – вот что ему нужно. А взамен, Некоронованный Принц обещал боевую поддержку от лица своей бесчисленной армии нежити.

– В этом мире есть что-то типа: «Некоронованной Принцессы?» Она тоже нежить?

– Да.

– Теперь понятно, куда подевались почти все наши разведчики. А то я думал, что Вальтагар грозитя в ближайшее время напасть на нас, вот и разведчики переполошились...

Аж немного полегчало.

– Некоронованный Принц! – обратился к нему Даж в требовательном тоне. – Вы дали слово: уничтожать врагов султана. Так помогите же спасти его от врагов и сейчас?

– Эй, а не слишком ли ты резко разговариваешь с ним? – обеспокоенно спросил Йен.

Принц снова что-то сказал...

– «Я вам помогу», – перевёл Кейн. – «Мне по нраву, когда человек говорит то, о чём он думает... Когда-то давно и я был таким».

– Но как именно вы поможете султану?.. Если слухи о вас говорят правду, то вы не сможете покинуть Проклятые Земли. А значит, и свою силу тоже использовать не сможете.

– Будь это так, то армия нежити была бы полностью бесполезной. Особенно для Юна Раджи, – от себя добавил Кейн.

– Ну, так, что мне передать султану?

Принц прошипел...

– Он сказал: «Я разберусь с некромантом, или с тем, кто стоит за этим нападением. Моё соглашение с Раджой не потерпит никаких препятствий... Однако, чтобы защитить султана вы должны сделать выбор.

– Выбор?.. Какой выбор?

Нежить громко зашипела, угрожающе указывая своим костлявым пальцем на людей Раджи.

– «Вы должны выбрать: кто из вас двоих должен умереть», – перевёл Кейн улыбаясь.

– Умереть?! Это что шутка такая?! – опешил Йен.

– Ну, под «умереть» он подразумевал не совсем то, о чём вы подумали.

– Что ещё здесь можно подумать?!

– Некоронованный Принц предлагает вселить часть своей души в одного из вас. И он должен будет сопровождать султана везде, чтобы хозяин помог ему в нужный момент.

– Так зачем нужно кому-то умирать?

– Хозяин не может вселить часть своей души в живого человека, а вот в нежить, пожалуйста... Решайтесь.

– И... став нежитью... что будет происходить с телом? Оно начнет заживо разлагаться?

– Хм-хм-хм... – посмеялся Кейн, пряча сомкнутые руки в рукавах своей мантии. – А разве я похож на разложившийся труп?

– Вы нежить?!.. Даж, я же говорил, что с ним что-то не так!

– А сразу и не подумаешь, что вы уже ходячий труп, – с ухмылкой произнёс Даж.

– Человеческое тело не контролирует свою смерть, а дальнейшее разложение и подавно.

Но мой король сделает так, что разложение никогда не затронет одного из вас. Он... будет вечен.

– Это хороший аргумент... Я согласен, – сказал Даж.

– Что?! Так вот сразу?! Может, ты сперва всё тщательней обдумаешь?

– Он прав, – вдруг согласился Кейн, – обратной дороги не будет.

– Это к лучшему... Прошное мне только вредило, пришла пора самому решать свою судьбу.

Сказав, он сделал два уверенных шага вперед и замер в ожидании...

Нежить вновь что-то прошипела на мёртвом языке.

– Хозяин сказал: «Я предвидел, что именно ты согласишься на это. Такая преданность

заслуживает глубокого уважения. И даже будь ты моим врагом, моя похвала не потеряла бы силу».

Некоронованный Принц медленно встал со своего трона, что подразумевало какое-то дальнейшее действие. Йена охватила тревога, и он отошел от напарника аж на десять шагов.

Широко раскрыв костяной рот, и слегка нагнувшись, Принц издал столь страшный и продолжительный вопль, что показалось, все стены вот-вот рассыплются. Этот вопль накрыл Дажа и после стал удерживать его будто под водой. Громкий звук выгонял не только воздух и пыль, но и душу.

Даж ощущал себя всё более пустым и бесформенным: предельное чувство покинутости и отстранения от всего остального мира, заменяли всё остальное. Желаниям, голоду и целям не осталось места.

Какое-то время он не дышал, но вскоре понял, что это и вовсе теперь не нужно.

Когда всё закончилось, Даж упал на колени.

Некоронованный Принц присел на свой трон и сказал, вместо шипения это были слова. Но только Даж их слышал:

– Встань с колен... Нежить никому не должна кланяться.

Тот поднялся на ноги, при этом оглядываясь по сторонам, словно он вынырнул из очень холодной воды, и восприятие мира обновилось.

– Ну и как? – спросил Йен. – Внешне ты стал значительно бледнее, а в остальном...

– Интересно, – сказал Даж, закончив пересчитывать стены ошарашенным взглядом. – Такое чувство... Я как пустой сосуд... Всё такое легкое... и летает.

– Летает?

– Да... Всё потеряло значение, я опустел, и теперь ничего не гнетет мою душу... Я... я словно оказался в Раю.

– Что для тебя Ад, а что Рай – решаешь только ты сам, – ответил Некоронованный Принц.

Даж повернулся к нему:

– Похоже, что теперь я могу вас слышать.

– Ты понимаешь язык мертвых? – спросил Йен.

– Да, я же теперь нежить, логично ведь?.. Хм... странно... почему-то я не хочу отсюда уходить. У меня появилось острое желание остаться здесь.

– Тому есть причина... – сказал Принц. Далее он направил на него свой костлявый указательный палец и добавил: – Ты часть моей души, и она стремится вернуться назад... Но ты должен сделать её своей. Сопrotивляйся этому желанию. Иди к султану и оберегай его от врагов. Но помни, ты уже не служишь ему. Ты нежить, ты выше живых. Развивай свою новую душу.

– Я понял... – кивнул Даж. – Обещаю не посрамлять ваш дар. Я буду защищать султана, но лишь потому, что я сам этого хочу.

– Правильно, нежить! Не долг должен поддерживать тебя, а твоя душа. А теперь ступай. Ступай своей дорогой, и только по ней, не позволяй телу победить твою душу.

Молча кивнув, Даж направился к выходу.

– Погоди, мы уходим? – подбежал к нему Йен.

– И ещё! – крикнул вслед Кейн. Южане остановились. – Ваши скакуны...

– А что сними?

– Животные не принимают мертвецов. Поэтому я уже распорядился, относительно

изменения их сущности.

– Сущности?

– Сами увидите.

От этих слов Даж был приятно заинтригован, и легко улыбнувшись, он повернулся к выходу. Йен же словил испуг, с последующим неприятным осадком.

Снаружи их ждали верные скакуны. Кто-то уже отвязал животных, однако те никуда не сбежали. И они уже на расстоянии выглядели немного странно. Йен даже подумал, что их лошадей любезно оснастили крепкой бронёй серого цвета. Однако подойдя ближе, он понял, что это никакая не броня, а их кости.

Схватившись за рот, Йен подбежал к ближайшим камням, чтобы разом опустошить свой желудок.

– Ха-ха-ха! – посмеялся Даж, – ты что, никогда не видел скелет лошади?

– Оно!.. – сквозь кашель говорил Йен, – оно двигается!

– Да-а-а, теперь не всё что мертво, таковым является... Привыкай.

– Ты другое дело, ты остался таким же!.. И потом... мою-то лошадку за что?!

– Уверен, в этом есть причина.

– И какая же причина может быть, чтобы сделать подобное?! – воскликнув, Йен рефлекторно посмотрел на коня. Это вызвало очередной жёлтый водопад.

– Кейн же сказал, что нежить не может ужиться с живыми. Наверное, это касается и мёртвых животных, которые плохо относятся к живым животным, что находятся рядом с ними.

– Ты сам-то понял, что сказал?

– Кейн сделал это чтобы мой конь не напал на твоего. Или чтобы твой конь не удрал в страхе... И вообще-то плюсов у такого скакуна гораздо больше, чем у обычной лошади. Например, твоя Герда теперь не устанет, ей не нужно давать воду, кормить. Она не скинет тебя с седла, когда у неё будет плохое настроение и...

– Да всё хватит! Каждое твоё слово делает только хуже, так я более детально понимаю, во что она превратилась! – воскликнул Йен в очередной раз, указав на коня. Но теперь он сдержал свой рвотный позыв.

– Видишь Йен, ты делаешь успехи. Один день и вас будет не разлучить.

– Да просто мне блевать уже нечем!

– Ну, в таком случае, не седлай своего коня на полный желудок.

– Да хорош прикладываться!

– Я смеюсь над тобой потому, что твои предрассудки слишком мелочные. Ты игнорируешь бесчисленные плюсы, в угоду отвращению. Это человеческая слабость.

– О, смотри, как заговорил? «Мистер нежить!»

– Со временем можно привыкнуть ко всему... Время – это оружие терпеливых.

Прошло уже несколько дней с тех пор как Даж и Йен, отправились в плавание через Грандлийский океан. Большой парусник был сделан из прочного дерева, цвета песка. Паруса отливали фиолетовым оттенком. На корме расставлена стража.

– Даж, а у тебя есть желание отлить?

– Раз я не ем и не пью, разумеется, мне не нужно, выводить это из организма, – ответил Даж, всматриваясь в океанический горизонт.

– Ясно... А что насчёт старого доброго... Ну, у тебя вообще стоит?

– Сомневаюсь, нежить не может размножаться. Я это хорошо понимаю... Когда я изменился, то и взгляды тоже изменились... Навестить старый добрый бордель – уже нет желания.

– Я бы только из-за этого не стал бы обращаться.

– Раньше я был лягушкой в озере, что не знала о существовании моря. – Даж распахнул руки на океан и добавил: – Теперь же я и есть этот океан, и он... полностью мой.

– Смотри, чтобы это не вскружило тебе голову, Даж.

– Если бы мне предложили это снова, я бы и секунды не колебался. Может быть, Некоронованный Принц и тебе позволит стать частью всего этого?

– Мне это не нужно. Меня и так всё устраивает.

– Ну как знаешь... – самодовольно ответил Даж пытаясь рассмотреть нечто чёрное на горизонте.

Это чёрное пятно плыло в их сторону. Минувя несколько секунд тот понял, что это был чей-то корабль.

– Пираты! Прямо по курсу пираты! – прокричал дозорный.

Солдаты начали оголять широкие сабли и поднимать щиты. Началась суета, будто в муравейнике. Матросы, которые не носили подобные атрибуты, укрылись внутри корабля.

Вблизи чёрные паруса казались ещё более угрожающими. А кости, и череп заставляли неподготовленного наблюдателя чувствовать страх. Приближения пиратов ждали умелые бойцы, но даже они понимали, что ставят свои жизни на кон в этом сражении.

Пираты нагромождали своё судно как стая птиц скалу: они держали верёвки, готовясь к абордажу. Часть из них висела на сетях. Они размахивали саблями как игрушечными, и кричали. Радостно и кровожадно кричали, вынуждая своих врагов чувствовать себя добычей, куском мяса перед раскрытой пастью акулы.

Завязалась бойня...

Среди пиратов лучников было мало, поэтому они сразу пошли на абордаж.

Солдаты Великой Пустыни встретили врага градом острых стрел. Эти снаряды легко впивались в их слабозащищённые тела. Чуть ли не каждое попадание было смертельным. Дикари сыпались с верхотур человеческим градом. Но всё же абордаж был проведен. В момент столкновения самые буйные пираты спрыгнули на вражескую палубу. Словно они играли наперегонки: «кто быстрее доберется до добычи или больше убьёт».

В сражении на саблях они двигались значительно проворнее людей султана, однако они очень сильно уступали в защите. С виду и не скажешь, но эти длинные тёмно-фиолетовые наряды южан являлись не просто одеждой, но и плотной тканевой бронёй. В то время как пираты кидались на вооружённого противника лишь своим оголённым торсом.

Захватчики сражались грязно, подло и смеялись перед врагом, даже когда те пронзали их плоть саблями стрелами и копьями.

Битва затягивалась. Палуба почти везде пропиталась кровью.

Находясь в трюме с другими небоеспособными людьми, Йен и Даж слышали жуткие стоны, крики и смех, доносившиеся сверху. Используя свой ум, они пытались подсчитать: чьих бойцов больше полегло. Но получалось не особо хорошо.

И вот сражение подошло к концу. Из солдат султана осталась небольшая горстка – из пиратов же не осталось никого. В завершение они принялись вытирать сабли и сбрасывать тела за борт. Основное внимание было оказано раненым товарищам...

Но вдруг все они ощутили сильный удар, что едва не свалил их с ног. Со стороны

правого борта стала доноситься волна из смеха и криков.

Это было столкновение. Ещё один пиратский корабль взял их на абордаж. Около сотни пиратов успешно зашли на султанское судно. Пустынные солдаты оказались в меньшинстве и более того – окружены.

– Быстро побросали свои железки! – приказал некто из пиратов. У него на спине был красный плащ. Этот плащ ему не подходил; видимо у него был другой владелец, которого уже нет в живых.

Солдаты были вынуждены подчиниться. Затем пираты обезоружили их и согнали в одно место.

– Выведите всех наружу! – приказал он своим пиратам.

Двое головорезов скрылись под палубой корабля...

– И так... – сказал он оставшимся стражникам Раджи. – Я капитан этих пиратов. И мне нужно ваше добро вместе с кораблем. Ну и заодно мне бы хотелось порезать парочку дипломатов.

– Ты хоть понимаешь, чьё судно грабишь? – угрожающе произнёс один из солдат.

– Полагаю, этот корабль принадлежит самому влиятельному и богатейшему султану из всех, что породила Великая Пустыня за последние две сотни лет... Как ты понял, мой друг, в этом и есть весь смысл.

Капитан пиратов положил ладонь на плечо этого стражника, а затем разил его насквозь своим широким клинком.

– Ну, кто-то ещё хочет высказаться?! – прошёлся он громко по палубе, разведя руки. С окровавленного клинка упало несколько красных капель. – А?! Что-то я больше не вижу желающих!.. Не нужно гавкать, когда ты не готов драться! И смерть этого идиота, тому доказательство!

– Ааааа! – прокричал один из пиратов, в панике выбегая из корабельного трюма.

Все обратили на него внимание.

Напуганный корсар подбежал к капитану и, вцепившись в его воротник, начал тараторить, речь звучала невнятно:

– Там!.. Т-т-т там!.. Там!..

– Успокойся, придурок!.. Что ты там увидел?

– Там это!.. – указал он пальцем на затемнённый вход, ведущий под палубу. – Это!..

Тишина. И общее вглядывание в том направлении...

Вскоре из темноты послышалось цоканье копыт. Не выдержав, напуганный пират поспешно покинул судно. Истерично разбежавшись, он выпрыгнул за борт.

После чего на свет скромно вышел скакун-нежить. Следом на палубу поднялся и сам его хозяин; бледный Даж.

– Эй, не торопись! – нагнал его Йен. Внезапно заметив банду головорезов, он встал как вкопанный... – Здрасьте... – вырвалось из его уст, будто комментарий.

Тем не менее, все пираты практически не обращали внимания на этих двух людей – только на костяное создание, что по каким-то неведомым причинам могло самостоятельно двигаться.

– Что?! Что это такое?! – тыкал капитан на это существо своим окровавленным клинком.

– Как что? – легкомысленно сказал Даж. – Это лошадь.

– Черта-с два это лошадь! – указал он клинком ещё сильнее. – Это!.. Это гребанный

скелет!

– Какая пронизательность... Не бойся, Спайк не кусается. Ну, наверное. Теперь уже с уверенностью не скажешь.

К ним неспешно, поднялся ещё один скакун, Герда. Увидев которую, все пираты сделали отскок назад, толкнув друг друга.

– Ещё одна?! – растерянно проговорил пиратский капитан. – Ещё одна нежить?!

– А до меня им дела нет? – сказал Даж. – Могли хотя бы усомниться в том, что я человек?

– Думаю из-за того, что они сперва увидели Герду и Спайка, их внимание попросту не могло быть заострено на обычном бледном человеке.

– Это даже как-то обидно.

– Да будет тебе, Даж. Ты теперь нежить, внимание обеспечено.

– Этот тоже ходячий труп?! – указал главный пират на Дажа.

– Именно, – ответил Йен. – И если вы не уберётесь отсюда, то он переломает вам все кости.

– Убейте его! – воскликнул главный пират, сумев собрать остатки гордости.

– Но как, капитан? Он и так покойник!

– Никаких: «но!» За дело!

Двое пиратов сделали всего несколько шагов, как речь Дажа их остановила:

– Я чувствую ваш страх... Из вас могут сражаться только от силы четверо.

Один из пиратов истерично заорал и сквозь страх бросился на врага.

По груди Дажа прошёлся рубящий удар. Но клинок застрял в кости и не посмел пройти дальше. Будто лезвие его ятагана было очень тупым.

– Ты уверен, что бил со всей силой? – сказал Даж.

Пират дрожащими руками удерживал рукоять своего оружия. Его глаза зашуганно смотрели прямо на живого мертвеца...

– Слабый духом не способен меня убить, – произнёс Даж. Далее он выдернул из себя, а затем, откинул этот бесполезный кусок железа.

Даж быстро вцепился рукой в глотку пирата и поднял его над палубой.

– Ты не умеешь пользоваться своей душой. Ты её недостойн.

Пират задержался ещё сильнее, однако его ноги не доставали до палубы, чтобы можно было от неё оттолкнуться. И вдруг некий прозрачный белый свет окутал его целиком. Потом этот свет стал переходить от пирата к Дажу.

В завершении он расслабил свою хватку, и уже мёртвое тело с грубым деревянным звучанием упало на палубу.

– Сколько народу... И ваши души не знают, что им делать. Они не могут найти своё место в этом мире... Я помогу вам с этим.

Даж пошёл к ним, толпа из сотни пиратов уже была готова совершить массовую миграцию за борт.

Шаг...

Шаг...

И ещё шаг...

Внезапно Даж ощутил очень сильную головную боль, которая свалила его на колени.

Постепенно, от его тела подобно призраку стал отделяться чей-то прозрачный силуэт. Как потом оказалось, это был силуэт Некоронованного Принца.

Беззвучно ступив на палубу, призрак медленно осмотрелся, будто оценивая ситуацию. Когда взгляд его коснулся пиратов, то остановился на них.

Глаза Принца загорелись красными огнями и именно в этот момент все ощутили его присутствие. Он по-прежнему выглядел как мираж, но теперь каждый из присутствующих чувствовал на себе его холодную хватку.

Капитан пиратов прочувствовал это сильнее прочих, видимо потому что он стоял ближе всех. И сглотнув слюну, он застыл в страхе и ожидании, будто овца на закланье.

Некоронованный Принц нагнулся и медленно раскрыл свою костяную пасть. После он изверг столь жуткий и устрашающий вопль, что поверхность воды ожила в многочисленной водной ряби. Это расстояние отмечалось в две сотни лошадей. Воздух стал железным, что нельзя было дышать или даже думать, так как голос Принца внушал чувство абсолютной безысходности.

Подобные неприятные ощущения были лишь началом. На фоне этого вопля пираты в буквальном смысле начали выплёвывать все свои внутренние органы. Кровь лилась целыми вёдрами, казалось, что её было даже слишком много для человека. Их грязные лица корчились от боли и сохранялись таковыми с наступлением смерти. У некоторых лопались глаза. Кто-то прудил жёлтой жидкостью. А иные, от телесных болезненных кривляний давали волю коричневым змеям, которые, чувствуя скорейшую смерть своего хозяина, выползали наружу; другие же наоборот ждали, когда тот испустит свой последний хриплый вздох, чтобы выбраться на свет.

Все пираты погибли.

Закончив, Некоронованный Принц развернулся в сторону Дажа и влетел обратно в его тело. И тот довольно быстро пришёл в сознание.

– Что это сейчас было?! – начал Йен поднимать товарища под руку.

– Не знаю... – тяжело ответил тот. – Кажется, я не совсем обычная нежить.

– Ты в порядке?

– Теперь да... Но почему пираты напали на нас? Этот путь был закрытым и хорошо охранялся. Зачем так рисковать?

– Я думаю, что всё куда сложнее, Даж. Эти пираты нас поджидали. Помнишь, что сказал их капитан, когда мы прятались в трюме? Он хотел «порезать двух дипломатов...» Но зачем ему это?

– Если бы они перерезали нам глотки, то султан решил бы, что Некоронованный Принц нас убил. Кто-то хочет развязать войну... Мы должны спешить... Видимо, ты и я – единственный гвоздь мира в этом союзе.

ГЛАВА 4. СЁСТРЫ САЛЬВИЛЛЫ

Сальвилл – одна из неприметных деревень, которая находится довольно далеко от королевского замка. Некоторые дома сделаны из камней, другие из дерева. Но среди этих построек значительно выделялась большая трехэтажная церковь: её тёмный камень выглядел очень прочным и качественным, это в первую очередь указывало на то, что именно высшие силы руководили здесь.

Вокруг кипела жизнь: люди работали, друг другу улыбались, разводили животных и пололи огороды. словно война никогда не касалась этого места.

Помимо церкви, один из домов тоже выделялся своей красотой и размером, казалось, что там проживал кто-то очень почетный.

– Сестра, ты не поверишь! – влетела в дом радостная девица лет четырнадцати. – Людвин позвал меня погулять у озера! Сегодня, с заходом солнца!

– Это тот парень? – обернувшись, спросила высокая девушка с гладкими длинными волосами, цвета ночи. – Алина, он сын судьи.

– И что? – спросила та.

Волосы Алины были светлые; ближе к рыжим, поэтому она значительно отличалась от сестры.

– Это очень опасно... Ты ещё молода.

– Не говори так только потому, что у тебя есть Жан! Когда и у меня будет любимый?

– Ты необычная девушка, как и я. Поэтому нам нужно быть осторожными. Жан ушёл на службу, сейчас он не сможет нас защитить.

– Вместо того, чтобы порадоваться за меня, ты осуждаешь! – подняла голос младшая сестра.

– Поверь, Алина, я всем сердцем хочу, чтобы и ты обрела своё счастье. Но сейчас опасно любое подозрение в нашу сторону... – Осуждающий пыл в голубых глазах младшей сестры начал уменьшаться, и старшая продолжила: – Алина, ждать осталось совсем недолго... Мы с Жаном почти накопили на новый дом. Отправимся на восток, и там мы будем делать всё что захотим, при этом, не боясь показать свои способности.

– Хорошо, Морна... – тихо произнесла та, опустив голову, – я всё понимаю... Понимаю... Я скажу Людвину, что мы не сможем встречаться.

– Извини.

– Ничего... я знаю, что ты хочешь, как лучше... Просто, просто...

– Как же это всё надоело, да? – подержала Морна.

– Ага.

– У тебя слишком доброе сердце, Алина. Все эти люди недостойны этого. Дай им повод, как они воспользуются твоей добротой. Запомни: в этой деревне есть только ты, Жан и я.

– Да! – уверенно кивнула светловолосая девушка.

– Хорошо, я вижу, что ты всё поняла.

– Мне что, пойти к нему прямо сейчас? Я ведь только что согласилась!

– Нет, сходи с ним к озеру. Так будет правильнее.

– Ладно... – облегчённо вздохнула Алина.

– Иди медитировать. Помимо восполнения магических сил, приведёшь и свои мысли в порядок. Когда закончишь, еда будет готова, – сказала Морна и, повернувшись обратно

к столу, она продолжила нарезать овощи.

Её плавные движения разбавлялись строгостью тёмных цветов, но длинное чёрное платье отпускало оголенную ногу от бедра, этим внося немного телесных оттенков. Гладкие волосы опускались до середины спины и чуть закрывали лицо, придавая её голубоглазому взгляду ещё больше спокойствия.

Когда Алина ушла в другую комнату, Морна посмотрела на входную дверь... Глубоко вздохнув, она подошла и заперла её.

Через какое-то время солнце начало обращаться в ночь, а Алина уже вовсю уплетала приготовленную сестрой еду.

– Как вкусно?! – сказала она с наполненным ртом. – Сестричка, ты превзошла сама себя!

Морна улыбнулась и ответила:

– Решила к овощам добавить жареную баранину с чесноком. Ну и ещё посыпала туда пару любимых приправ Жана... Лавка Биктона просто изобилует новыми товарами в последнее время.

– Почему после медитации так сильно хочется есть?

– Твоё тело нуждается в ресурсах, оно пытается нагнать рост магических сил.

– Значит, я становлюсь сильнее?! – оторвалась от еды Алина.

– Хм-хм-хм!.. В этом и есть весь смысл, дурёха.

Вскочив из-за стола, светловолосая девушка сразу начала пробовать новые силы.

– Пирос! – произнесла та заклинание. Создав в руке шар огня, она попыталась его увеличить. – Посмотри, Морна?! Ты это видишь?! – Сестра со скромной улыбкой радовалась её ребячеству. – Теперь мой Пирос стал с целую ладонь?! Ещё немного, сестра, и я стану такой же сильной, как и ты!

– Возможно и сильнее, – поддержала Морна. – Время покажет... А как насчёт «Призыва?» Думаю, теперь у тебя должно получиться.

– Сейчас! – в радостном азарте сложила та руки в ладоши и закрыла глаза...

Со временем на полу начал прорисовываться небольшой округлый рунический рисунок.

– Призыв! – воскликнула Алина.

Руна вспыхнула дымом. Обе сестры внимательно смотрели, как он развеивался...

Вскоре оттуда послышалось приятное на слух кряканье. Когда дым окончательно развеялся, там было существо размером с кошку и цветом как волосы хозяйки. Шерсть и длинный хвост. Уши уходили назад как крылья кузнечика. Глаза очень большие и голубые.

Зверек выглядел весьма милым, хоть у него и были длинные когти. Увидев Алину, он тут же запрыгнул ей на плечо и начал ласкаться головой о её щеку.

– О, ты посмотри, какая милашка?!

– Дай ей имя, – сказала Морна.

– Дать имя?.. Но что оно вообще такое? Кошка, обезьяна?

– Никто не знает, у каждого заклинателя он индивидуальный. Поэтому он так сильно на тебя похож.

– Хорошо. Так... я назову его... Видирмом!

– Хм... имя нашего деда?.. Но это девочка, как и ты.

– Ну, тогда пусть будет... Фиона!

– Красивое имя.

– А что Фиона может?

– Как-бы она мило не выглядела, Призыв – всё же боевая магия. Размер существа указывает на магическую силу заклинателя. Если изменишься ты, то изменится и Фиона тоже.

– Получается: у меня мало магической силы?

– Поэтому и надо медитировать.

– А что случится, если она умрёт, ей вообще нужно кушать?

– Нет, не нужно, – усмехнулась Морна. – Так же призванные существа не умирают после смерти. Но на повторный призыв требуется много маны. Поэтому опытные маги не раскидываются ими на поле боя. А вот если убить хозяина, то умрут оба. Так что можешь не беспокоиться за Фиону, лучше думай о себе.

– Но умирать больно! – недовольно воскликнула Алина. – Получается, что все они умирали по несколько раз?.. Моя Фиона никогда не умрёт!

– Хм-хм... Ты слишком добрая для этого мира, Алина.

Раздался стук в дверь...

– Алина, быстро иди в другую комнату, вместе с Фионой! И не высовывайтесь!

Морна открыла дверь.

На пороге стоял староватый мужчина, держащий какие-то пустые склянки в руках. На его лице была яркая улыбка.

– Привет, Морна! – бодро сказал он.

– Принесли мои склянки?.. Это было необязательно, у меня их полным-полно, но всё равно, спасибо... Как там ваша дочь? Ей стало лучше?

– Ой, да она уже там, в загоне с овцами возится! – сообщил он, махнув рукой. – И всё это благодаря твоим настойкам, Морна!

– Не надо. Я же за это с вас деньги беру.

– Это неважно!.. Просто прими благодарность отца за спасение его ребёнка.

– Хм-хм-хм, ладно, – кивнула она.

– В общем, спасибо тебе! Мне надо идти, а то там дочка натворит бед; снова придется ловить весь скот.

– Удачи там! – сказала Морна вслед.

– Ты лучшая знахарка в королевстве! Нет, на Зелёном Континенте!

– Ой, да будет вам!

– Ха-ха-ха! Ещё раз спасибо! Пока!

С этими словами он окончательно повернул голову в том направлении, куда шли его ноги...

– Кто это был? – вышла из-за угла Алина.

– Просто покупатель.

– Спасла очередную жизнь?

– Рубиновая Хворь... Против неё эффективна настойка из водорослей Анджи и измельченного в порошок белого дерева.

– А я так смогу?

– Это не магия, а знания. Хоть среди магов знахарство и расценивают как магическую школу, но подобное может каждый... А тебе уже не пора идти к озеру, на встречу с сыном судьбы?

– Ой, блина-блина, забыла! – засуетилась Алина. – Фиона, оставайся тут!

Зверек спрыгнул с её плеча и нашёл мягкое местечко, чтобы там завалиться спать.

А сама хозяйка торопливо метнулась за дверь.

Ночное озеро находилось довольно далеко от деревни, но оно не казалось покинутым или чем-то отдельным, так как дальние деревенские огни следили за ним; показывая, что озеро часть их поселения.

Тишина. Только шумел слабый ветер, который покачивал деревья...

– Алина, ты какая-то грустная сегодня, не похоже на тебя, – заговорил молодой парень, что сидел рядом.

– Красивое место ты выбрал... Я никогда здесь не была после заката. – Алина посмотрела назад, а потом добавила: – Огни нашей деревни как стая светлячков, что зависли в небе.

Парень вдруг расхохотался от такого сравнения.

– Не смейся! – воскликнула девушка, но она сама чуть не рассмеялась. – Я говорила это серьёзно, Людвин!

После хохмы их взгляды застыли друг на друге...

– Алина, ты... Очень красивая.

Её голубые глаза скользнули вниз и наполнились сожалением...

– В чем дело? – заметил Людвин. – Я что-то не то сказал?

– Нет... Ты... Ты и вправду очень милый, и я думаю, ты именно тот, с кем я хотела бы прожить всю свою оставшуюся жизнь. Но... Но мы не можем быть вместе.

Сначала, сказанное никак не повлияло на юношу. Он слушал молча.

Но когда тот вновь ожил, его охватило сильное негодование:

– Так в чём проблема! Почему мы не можем быть вместе?

– Я... я... Я не могу сказать.

– Не можешь, или не хочешь?

– Не могу.

– Скажи, почему? Я хочу понять!

– Прости...

– Что значит: «прости?!» Назови причину?!

– Не кричи, Людвин. Я понимаю, ты очень зол и...

– Ничего ты не понимаешь! Ты!.. Сначала!.. А потом!.. – почти задыхался он. – Так внезапно! Скажи причину, черт!

– Людвин, ты меня пугаешь, – сжавшись, Алина заплакала. – Прекрати кричать, умоляю.

Но, несмотря на её слёзы, он сделал два шага к ней и молча схватил за руку.

– Я не приму отказа!

– Отпусти, мне больно!

Он дёрнул её руку сильнее и воскликнул:

– Я сын судьбы! Я получаю всё, что хочу!

Он оттолкнул её, и девушка свалилась на землю. Алина сразу начала ползти прочь, а сын судьбы пошёл за ней.

– Куда ты направилась? Стой, сука!

– Не надо, Людвин! Прости! Прости, пожалуйста!

– Поздно дрянь! Я от тебя отстану только после того как получу то, что хочу!

Алина ползла что есть сил, целыми охапками хватая землю и стебли сорняков.

– Давай, ползи! Ползи! Ползи!

– Не надо! Умоляю! – кричала она сквозь слёзы. – Сестра! Помоги сестра! Пожалуйста!

Людвин остановился над ползущей девушкой и ногой прижал её к земле.

– Вопи сколько влезет, тебя никто не услышит!

Он ослабил свой ремень и приготовился лечь на неё сверху...

Внезапно в лицо Людвина вцепилось какое-то существо размером с кошку. Оно яростно шипело и острыми когтями терзало глаза. Эти порезы были весьма глубокими, так как когти этого создания по своей длине не уступали человеческому пальцу. И через какие-то секунды лицо парня превратилось в кровотокащий блин.

– Фиона?! – удивилась Алина, пришествию своего зверька.

– Ааа! Мои глаза! Я ничего не вижу!

– Бежим! – приказала она.

Когда она убежала то едва не сбила с ног крестьянина, что шёл в сторону озера с двумя пустыми ведрами.

– Алина, ты, куда так спешишь?

Но услышав от убегающей девушки плач, он перестал докучать ей вопросами и задумался. Вскоре он застал стонущего от боли сына судьи...

Морна протирала стол, когда в дом влетела Алина.

– Сестра!

– Что стряслось? – напугалась та.

– Людвин! Он так кричал! И... и...

– Он тебя обидел?!

– Он пытался взять меня силой! – сказав, она со слезами вцепилась в платье сестры.

Морна застыла...

Но потом её голубоглазый взгляд обзавёлся обликом гневного цунами...

– Я убью этого паразита!

– Не надо его убивать! Это же я его обидела!

– Как ты сбежала, магию не использовала?

– Мне помогла Фиона.

Морна осмотрела окровавленные когти существа...

Секунда другая и она внезапно засуетилась, начав рыскать по комнате.

– Так, быстро уходим!

– Что?!

– Собирай только самое необходимое; несколько тёплых тканей и еду. Я заберу наши с Жаном накопленные деньги.

– Мы уходим, насовсем?

– Да, Алина, насовсем. Даже не думай спорить, лучше помоги мне, у нас мало времени.

Быстро собравшись, сестры поспешили к главным воротам.

– А как Жан нас найдёт? Когда он вернётся, нас там уже не будет!

– Я оставлю ему послание с помощью магии.

Быстрым шагом они миновали множество домов, но на пути не было не единой души. Даже свечи не горели внутри, будто все люди, которых они знали многие годы, просто взяли и испарились.

Врата были открыты.

– Бегом, – тихо скомандовала Морна.

Они побежали к воротам, как вдруг те захлопнулись прямо на их глазах.

– Ведьма! – послышался крик, а затем поднялись факела.

Дозорный высунул свою грязную морду из-за верхней перегородки на воротах и заметил двух девушек:

– Ведьма, она здесь! – тыкал он пальцем. – Все сюда!

– Ооо... Лучше бы ты нас пропустил, – угрожающе сказала Морна. И она приготовилась произнести заклинание...

Внезапно ей по затылку пришёлся сильный удар дубинкой. Она свалилась на бок, потеряв сознание.

– Сестра! – прокричала Алина.

– О себе подумай, ведьма!

Её окружила толпа с факелами, из центра вышел судья, справа стоял священник с распятием на шесте.

– Сын, это она с тобой сделала? – спросил судья.

– Я уже говорил, это была младшая сестра! – истерично подтвердил Людвин. – Сучка, со светлыми волосами!.. Алина!

– И она сделала это при помощи магии? – спросил священник.

– Святой отец, эта тварь выщарапала мне глаза! Она – сам дьявол!

– Есть ли свидетели?

– Я всё видел! – послышался голос из толпы.

– Выйдете вперёд! – сказал священник, крутя головой, чтобы понять: кто говорит.

Из крестьянского строя вышел тот самый старик, что ранее шёл к озеру с ведрами.

– Я видел, как она убегала со стороны озера, там я и нашёл раненого Людвина, – разъяснил свидетель. – Когда я отводил его к лекарю, он всё мне рассказал.

– Что именно?

– Алина заманила его туда, где нет людей – к озеру. После чего она натравила на него опасного зверя с целью убить.

– Это неправда! – вмешалась Алина.

– Молчи, ведьма! – крикнул кто-то из толпы.

Приговор ей ещё не был вынесен, а гнев людей уже лил за края.

– А ведь и вправду, – сказал судья, начав расхаживать вдоль крестьян. – Ведьма натравила зверя на моего сына, поэтому её саму трудно будет заподозрить. «Его погрыз какой-то лесной зверь, а не ведьма», подумали тогда бы мы!

Священник закивал.

– А если бы у неё получилось, то она и дальше продолжила бы свои тёмные дела. Убив моего сына, ведьма начала бы убивать и ваших детей, при этом оставаясь безнаказанной!

Толпа охнула.

– Нет, не надо, – мотала Алина головой. – Я не вру, честно!

Её слезливый взгляд застыл на том свидетеле, который видел Алину у озера.

– Пожалуйста, – обратилась она к нему. – Я же помогала вашей жене, когда ей было плохо.

– Ты ведьма, ты можешь навредить моей семье! – резко ответил тот.

– Я бы никогда так не поступила!.. Я всегда старалась помогать вам. Прошу...

– Ты... – Выждав паузу, он добавил: – истинное зло.

Эти слова пронзили сердце Алины как копьё. Она глубоко замерла.

– Нельзя разговаривать с ней, не дайте вас заколдовать! – крикнул Людвин. –

Повесить её!

– Да, повесить! – застонала толпа.

Гневные руки схватили Алину со всех сторон, будто стая голодных ветвей и потащили вперёд. Несмотря на то, что все знали её как добрейшую душу в деревне, теперь же каждый из них жаждал увидеть эту молодую девушку на виселице.

Эшафот был невысоким, где-то по колено; это давало возможность: лучше видеть. Палач поставил скамью под виселицей, и отошёл на пару шагов.

Алина всем своим естеством отказывалась понять, что окружающие её люди уже не те добрые жители деревни, которых она знала с детства. И вся эта суетливая церемония вокруг: вопли и слепящие огни факелов, казались для неё страшнее самой виселицы. Это был кошмарный сон наяву – хотелось проснуться.

Поставив Алину на скамью, словно скот перед забоем, палач смог легко просунуть её детскую голову через петлю.

Все затихли...

Алина глядела на них своими голубыми, вымоченными в слезах глазами и не верила. Не верила в их жестокость и в предательство, которое ударило по её ранее оказанной доброте. Пелена от слёз даже помогала ей не замечать этого.

Напротив эшафота, чуть поодаль, находилась другая деревянная возвышенность с тремя стульями. По центру – священник, по правую руку от него – судья, слева – слепой сын судьи, глаза которого были обмотаны белой тканью с красными пятнами.

– Суд признал тебя ведьмой, – презрительно огласил священник. – У тебя есть право на последнее слово.

– Да... – хмыкая, сказала она. – Я ведьма.

Толпа охнула, отклонив головы. Некоторые прикрыли рты.

– Ведьма, – повторила Алина. – Но я была ведьмой и когда помогала вам. Разве не я накладывала влажную ткань на голову вашей жены, чтобы сбить её жар? – сказала она тому свидетелю с озера. После чего она обратилась к другому: – А вам я помогала целую неделю выдирать сорняки с поля. – Влажные глаза нашли ещё одно лицо: – А вы просили меня помочь на рыбалке. Помните, как я наловила целое ведро?.. Вы... – захлебывалась она в слезах. – Вы ещё тогда сказали: что у меня настоящий талант.

Но её слезы никто не видел, их разум уже давно был затуманен. Перед ними стояла ведьма, не молодая девушка, которая даже не успела познать любовь. Не самая добрая жительница деревни. И не та, кто заслуживает жалости.

Люди ждали только одного, и они полностью обострили на этом внимание.

– Ты всё сказала, ведьма? – спросил священник.

– Пожалуйста, дайте мне второй шанс! Я не буду больше колдовать! Я... Я уйду из деревни, вы больше никогда... Никогда меня не увидите.

Священник гневно покривил лицом и очень громко стукнул своим шестом. Это было сигналом.

Палач немного отошёл, чтобы пнуть скамью висельника...

Внезапно на его лицо запрыгнула Фиона, которая сразу начала раздирать его чёрную маску вместе с кожей. Но после нескольких сильных вздёргиваний палачу всё же удалось скинуть со своего лица этого опасного зверя.

Оказавшись на деревянном полу, Фиона сразу же сделала ещё один прыжок, однако целью его было: освободить свою хозяйку. Запрыгнув ей на плечо, зверёк расправил когти

и сделал несколько ударов по плотной верёвке.

Один из стражников быстро среагировал, и ударом ладони сбил зверька с плеча Алины. После чего второй стражник пнул это пушистое создание ногой. Оно отлетело в сторону толпы.

– Фиона! Прошу, не калечьте её!

Людвин не видел, где находится это существо, но, услышав его жуткое шипение, он в ту же секунду прилип к своему отцу, в надежде, что тот его защитит.

Люди испуганно отскочили от этого магического создания, так как он находился довольно близко к ним. Фиона тоже разглядывала их, с осмысленным, но враждебным взглядом; от этого им становилось ещё страшнее. И она, в отличие от своей наивной хозяйки хорошо понимала, что все эти люди – враги. Так же Фиона понимала и то, что этих врагов было слишком много.

Её большие глаза нацелились на эшафот. Когти расправились. Это выглядело как решение: пойти на смерть ради своей хозяйки.

Алина это заметила и, покачивая головой, она тихо произнесла:

– Нет... Не надо.

Фиона согнула свои маленькие лапки, чтобы прыгнуть...

Но один из стражников подбежал к ней и со всей силой пнул. Зверек жалобно проскулил, отлетел и ударился о стену церкви.

Конечности судорожно подергивались, из головы потекла синяя кровь.

– Нееет! Фиона! – прокричала Алина.

Стражник подбежал и пнул полумёртвое создание ещё раз, и ещё, и ещё. Один из пинков отбросил Фиону к толпе и те сразу начали топтать её. Но это не имело никакого смысла, так как она уже была мертва.

– Сдохни, чудовище! – голосили они. – Эту тварь послал сам дьявол!

– Надо сжечь его, чтобы наверняка!

– Бейте монстра, он может воскреснуть из мёртвых!

Алина внезапно ощутила, как земля ушла из-под ног, а на шее стянулась петля...

Из-за низкой подставки вздергивание было не резким, поэтому шея не сломалась. Алина оставалась в живых и всё чувствовала.

Толпа будто взбесилась от восторга. Они кричали: «смерть ведьме!» как боевой марш. А некоторые были особо нетерпеливы: трое грязных крестьян ухватили девушку за ноги и начали тянуть их вниз.

Веревка вгрызлась в шею ещё сильнее, люди хохотали, будто гиены. Алина страшно хрипела, глаза краснели и закатывались, кожа меняла цвет, а язык высовывался и набухал. Красивая молодая девушка уродовалась очень быстро. Словно смерть была согласна принять её только в таком виде.

Люди продолжали тянуть Алину вниз, почти вися на ней. Некоторые прислонялись своими грязными головами к ней и слушали; так её хрип звучал громче, они буквально кожей чувствовали эти жуткие вибрации.

После минуты мучений, Алина, наконец, рассталась с жизнью. На это указали множественные желтоватые струйки, выползающие из-под её светлого платья.

– Ааааа! – как звери простонали ближайшие люди, увидев это.

Но даже когда-то наполненные светом глаза заполнились мёртвой пеленой, они не оставили её тело в покое. Псы висели на ней и смеялись чуть ли не в полный голос. Один

из-них высунул язык и заскользил им по оголённым ногам девушки, тем самым забрал немного жидкости от жёлтых ручейков, после чего он истерично захохотал.

Казнь была подобна цирку.

Срезав веревку, стражники кинули её в толпу. Кто-то взял труп Фионы и швырнул к телу хозяйки. Швырнул под град из ударов ног и дубин. Они пинали покойных как тренировочные манекены, забыв, что сам приговор уже давно был исполнен...

Совершив это «праздничное действие», люди с хорошим настроением и облегчением на душе разошлись по домам...

Ветер обдувал мертвые тела в одиночестве. Поодаль стояла Морна...

Она видела на шее сестры часть петли. Она всё поняла...

Сама по себе Морна довольно спокойная девушка, она знала, как находить решения и умела действовать исходя из ситуации – это и ударило по ней с утроенной силой. В этот момент её сильные голубые глаза не отражали и капли разумности. Лишь звериную жажду действовать, даже слёзы не решались заслонять этот взгляд. И вскоре этот взгляд был направлен на высокую церковь.

Это строение так же являлось хорошим укреплением. Больше десятка солдат охраняли его. Однако хорошее настроение от недавно казнённой ведьмы, значительно снизило их внимательность. Трое стражников сидели по ту сторону врат, играя в карточную игру и распивая крепкий эль.

Через окно к ним влетело чёрное облако. Оно засело в самом тёмном углу этого помещения. Потом сгусток начал приобретать женский силуэт.

– Эй, кто там? – заметил один из стражников.

Поняв, что там, в тени мелькает человеческая форма, они вскочили из-за стола и схватили оружие. Кто-то задел край стола и кружка с пойлом пролилась.

Тёмный силуэт вышел на свет факелов – это была Морна. Её руки сомкнуты в ладоши.

– Призыв! – произнесла она.

Над их головами мигнула вспышка, и далее со стороны потолка повалил густой дым...

Стражники подняли головы, пристально всматриваясь туда, но они так и не смогли ничего разглядеть...

Внезапно оттуда высунулась голова гигантского ворона, которая в тот же миг нанесла удар клювом по голове одного из солдат. Шлем пробило вместе с головой насквозь, оставив выше шеи только мясное кольцо.

– Шандра, убей их всех! – приказала Морна.

Ворон резко повернул клюв в сторону ближайшего стражника, тот испуганно начал отходить назад, но упёрся в стол.

Скосив голову и моргнув острыми голубыми глазами, ворон напал. Отцепив лапы от перекладки на потолке, создание вонзило их в жертву, пригвоздив ту спиной к столу.

Благодаря проникающим ударам с помощью клюва, Шандра быстро добралась до его внутренностей. Она потрошила свою жертву, выдирая органы из-под кирасы, словно та была улиткой, что пряталась под панцирем. Стражник стонал, звал на помощь, но видя свой кишечник в пасти этой твари, он отдаленно понимал, что ему уже ничто не поможет.

Другой солдат даже и не думал нападать на ворона, он хотел только убежать. Но куда? Крылатое создание перекрыло ему путь наверх, а на то чтобы открыть главные ворота, требуется время.

Морна лишила его выбора. Наведя руку на оцепеневшего солдата, та произнесла заклинание:

– Паразит!

Невероятно сильная боль пронзила его живот. Он дико завопил и свалился на пол.

– Ааа! Что у меня в животе?! Ааааа! Перестань, ааааа! Останови эту боль, убей меня!

Прошу, убей! Убей меня!

– Это магический паразит, он убьёт тебя через неделю.

И Морна пошла дальше. Свернув за угол, она поднялась на второй этаж.

Судья уже готовился ложиться спать, тем не менее, он слышал эти вопли, а его глаза без устали смотрели на закрытую входную дверь. На нём была пижама, что едва ли справлялась с его полнотой.

Неожиданно эту деревянную преграду сносит какой-то земляной валун. Спустя мгновение, внутрь вошла Морна.

– Кто ты? – воскликнул судья.

– Я ведьма!

– Стража!

– Они сейчас с моей Шандрой, тебе никто не поможет.

– Будь ты проклята, исчадие ада!

– Нет!.. – Морна навела на него руку. – Проклятым будешь ты!.. – далее она сказала заклинание: – Разложение!

В ладони загорелась фиолетовая точка, но быстро погасла...

– Что ты со мной сделала?! – воскликнул судья, ошупывая своё упитанное тело.

– Теперь ты начнёшь разлагаться заживо! Тебя ожидает мучительная смерть, которая будет длиться целый месяц. До того дня ты будешь каждую ночь гадить кровью в собственную постель, при этом испытывая страшную боль. Ты с трудом будешь ходить. А твой член начнёт вонять как протухшая баранья колбаса. И в один прекрасный момент он просто отвалится. Ты ослепнешь, и одиночество усилит твои страдания.

Морна сделала два шага ближе.

– А теперь скажи: где твой сын и священник?

– Я... Я ничего тебе не скажу, тварь!

Глаза судьи посмотрели за спину ведьмы. Они расширились ещё больше, а после он прокричал в приказном тоне:

– Убейте её!

Ведьма не поняла, что это значит. Она быстро обернулась и тут же получила удар рукоятью меча. Морна потеряла сознание.

– Почему вы так долго?! – недовольно проворчал судья.

– Простите! – ответил стражник. – Там внизу был огромный ворон! Он убил семерых!

– Где эта тварь теперь?

– Думаю, нам удалось убить её.

– Ясно... – Осмотрев лежащую Морну, судья отдал приказ: – Ведьму в темницу.

На рассвете сожжём.

– Две ведьмы за день... давненько такого не было, – сказал стражник.

– Да. Развелось их как крыс!

– К тому же, они были прямо у нас под носом. Я узнал её... – пригляделся стражник к девушке. – Это знахарка Морна. Она жена Серебряного Рыцаря Жана... Что... что мы будем

делать? Нужно скрыть следы. Он не должен об этом узнать... Может, стоит запросить из королевства ещё людей?.. Ну, на случай если он всё поймёт.

– Нет, так он точно всё поймёт. Жана нужно остановить до того, как он доберётся до деревни. Выполняйте! И заберите уже её отсюда, пока она не очнулась!

На рассвете...

Морна очнулась в небольшом помещении, где вместо двери была железная решётка. Поднявшись с пола, она поняла, что её руки связаны.

По ту сторону стоял солдат, будто ждал.

– Посмотрите, кто проснулся?! – сказал он. – Как вовремя, прямо на горяченькое, ха-ха-ха! Это я к тому, что тебя скоро сожгут.

Ведьма отошла, чтобы взять разгон. После чего она ударом плеча протаранила решётку.

– Воу-воу! – отпрыгнул солдат. – Вижу ты и сама с огоньком. Мне такие нравятся... Теперь я думаю, что без помощи мне точно не обойтись. Знаешь, а ты довольно симпатичная для костра, не пропадать же добру, правильно? Да и платьице твоё... будто, специально для нас вырядилась.

Солдат повернулся куда-то в сторону и громко сказал:

– Эй, парни, не хотите поразвлечься? Костёр ещё не готов, у нас есть время.

Ключ повернулся и затвор решётки отщёлкнулся. Внутри камеры влетели двое солдат, словно пара голодных животных к миске с едой. Потом зашёл ещё один и ещё.

Морна встретила первого ударом головы. Его шлем отлетел, а поломанные зубы остались где-то внутри.

Второго она плечом пригвоздила к стене, тот ударился головой о твёрдую поверхность, но шлем спас его жизнь.

Третий схватил сопротивляющуюся ведьму со спины, а четвертый за ноги. Вдвоём они подняли агрессивную девушку над полом, таким образом обездвигив её.

Тот стражник, что любил говорить, вошёл в камеру скрепя костяшками на пальцах.

– Я хочу, чтобы ты меньше брыкалась, – шутливо сказав, он ударил Морну кулаком по животу. Потом ещё раз, а затем ещё и ещё.

Поняв, что это не работает, он нанес ей удар по лицу. Морна почти потеряла сознание.

– Теперь она размякла. Ух! – встряхнул он плечами. – Какая она сильная, а?! С моей кобылой и то проще было совладать!.. Ну, парни, навались!

Когда они закончили, то на ней не осталось и живого места: синяки, ссадины, платье было разодрано и пропитано мужским семенем.

Настало время казни. Девушку привязали к столбу, который находился ровно в центре костра. И привязали столь плотно, что Морна и место казни выглядели как одно целое.

– У тебя есть право на последнее слово, – сказал священник.

Тело Морны было сломлено, но даже после всего этого её дух оставался таким же сильным.

– Я вижу, что судьи с вами нет, – подняв голову, сказала ведьма. – Вероятно, он плохо себя чувствует? Хм-хм-хм... – посмеялась ведьма, потом поперхнулась. – Ваше семя на вкус как говно.

Упитанная рожа священника тряслась от злости...

– А где выкидывш судьи? – продолжала она. – Он не посетит нас сегодня?

– Заткнись ведьма! – ругнулся старик в робе священника.

– Сожгите её! – крикнул кто-то из толпы.

– Да! Почему вы медлите?!

– Все вы трупы... – говорила ведьма. – Ходячие трупы!

Морна выглядела в их глазах настолько бесчеловечно, что они отказывались верить своим ушам и глазам. Это даже смогло замедлить казнь.

– Сожгите нечисть!

– Убейте ведьму!

– Я скажу своё последнее слово! – когда Морна заговорила, вся толпа тут же замолкла. –

И моё последнее слово будет таким...

Далее из её уст начали извергаться слова на непонятном языке...

Священник в гневном страхе ударил шестом, и факела были брошены...

– Ха-ха-ха! – закончив говорить, Морна начала смеяться. И она смеялась, даже когда пламя играло по ней.

Через мгновение из её тела вылетел небольшой огонек зелёного цвета, что устремился в небо.

– Прощай... Жан.

Чувственно произнеся эти слова, её голова ослабленно поникла, и теперь огонь поработал уже мертвое тело.

Некоторое время спустя...

Зеленый огонек Морны летел очень быстро, как падающая звезда. Он прошёл лес, прошёл горы и пронзающей стрелой впился в голову Жана.

Ход бронированного коня был остановлен...

Жан молча смотрел вперёд. Под шлемом всадника не было видно ни лица, ни эмоций.

Прошла целая минута...

«Прощай... Жан», – вдруг раздалось в его голове. Он резко посмотрел на небо и замер...

Так простояв ещё какое-то время, его голова начала опускаться; на этот раз плавно и не спеша, словно вместе с этим он пытался что-то понять...

Наконец, спустя ещё небольшую заминку ход коня был восстановлен...

После он перешёл в ход рысью...

Копыта перебирали тропу всё быстрее и быстрее...

Теперь скакун нёсся полным галопом...

Жан вынул меч. Его цель была очень далеко, но он сжимал рукоять, что есть сил. Это единственное, что он мог сделать здесь и сейчас.

– Аааааааааа! – извергло серебро яростный несдержанный вопль.

ГЛАВА 5. ДАР СИЛЫ

Где-то в западной части Ледяного Континента стояла крепость с величественным замком. В тронном зале было шумно: горели огни, бард играл весёлую музыку, по кружкам разливался эль; большие тары с мясом и плоды украшали столы. Множество свечей наполняли помещение уютом и теплом.

Но центр зала, обставленный вокруг столами, был пуст. Даже танцующие девушки не рисковали посягнуть на это открытое место, как если бы оно было занято гигантским невидимым валуном.

– Твой сын, не ровня моему, – обратился один мужчина к другому.

– Я тренировал его пять лет! Либо он принесёт лучший Дар Силы, либо никто.

– Да на нём лишь кожа да кости?! Лучше ты бы тренировал не его мускулы, а желудок.

– Ага... – саркастично ответил он и кивнул на пухлого паренька. – Я вижу, как твой сын,

Оби «сражается» с целым стейком уже минут пять. Не дай бог оказаться в пасти этого зверя.

– Ха-ха-ха! – посмеялся другой. – А то, хороший аппетит – признак сильного тела!

– Без обид, конечно. Но тот, кто принесёт, лучший Дар Силы станет Алтумом Запада на Ледяном Континенте. И глядя на твоего сына... Правителем там и не пахнет, это точно.

– Для Севера главное сила, а не...

– Ум? – перехватил тот. – Да, я помню, как однажды самый сильный занял трон...

Действительно, он был очень силён, вот только в придачу он был и умственно отсталым. В итоге, носитель великого титула: Алтум, захлебнулся в собственном горшке.

– Вот к этому я и клоню! Это отбор. И тот бедолага его не прошёл. Это состязание не только выявляет истинного Алтума. Но и проверяет, насколько хорошо избранник удерживает свой титул. Победа – лишь начало испытания.

– Тишина! – воззвал ко всем человек, который носил белую медвежью шкуру. Он сидел в центре с другой стороны кольца из столов.

Все замолчали. Люди даже перестали, есть и пить. Бард, который в этот момент брал самые сложные аккорды, также прервался.

– Десять лет прошло, друзья мои! – встал он со стула, гласно разведя руки. – И теперь настало время дать шанс новому Алтуму Запада!

Он обошёл свой стол и вышел к пустому центру.

– Ну же!.. Выйдите ко мне, храбрые мужи!

Из-за столов повыскакивали молодые люди: примерно человек десять. Все они были одного двадцатилетнего возраста. Но только один из этих парней не вышел – тот, кто пришёл на это мероприятие без своего почётного родителя. Его грустный взгляд обращён вниз. Волосы цвета осеннего листа были беспорядочны как у раба или бродяги. Он постукивал указательным пальцем по столу, а мимо него проходили другие молодые ребята, что затем собирались в центре зала.

Они смиренно выстроились перед тем человеком с медвежьей шкурой; судя по всему, именно он являлся действующим Алтумом Запада.

– Да! Я вижу, что каждый из вас достоин, носить... – вновь заговорил оратор, но прервал свою речь, глядя на полноватого паренька, что пытался доест свинной стейк.

Заметив на себе пристальный взгляд Алтума, этот парень суетливо откусил от мяса самый крупный кусок, а оставшуюся часть кинул на пол.

– Простите, – сказал тот пережёвывавая. – Хэ-хэ-хэ!

Алтум продолжил ходку...

– Эта возможность даётся раз в десять лет! Возможность, показать, чего вы стоите – для всех, в том числе и для самих себя!.. И именно сейчас, в ваше двадцатилетие, этот шанс может стать истиной!.. Дар Силы – это убийство сильнейшего зверя! И теперь же, храбрые мужи!.. Поведайте!.. Какой же Дар Силы намереваетесь явить вы?

Оратор кивнул на первого парня слева. Тот сразу же ответил:

– Северный Быстроног.

– Неплохо, – оценил он.

– Пандалос! – сказал другой, дождавшись очереди.

Алтум легко заулыбался и горделиво кивнул.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/499>